

**Международная конференция
к 130-летию со дня рождения
Дж. Р. Р. Толкина**

**International Conference
to Mark the
130th Anniversary
of J.R.R. Tolkien**

**Творчество Дж. Р. Р. Толкина
в контексте литературного процесса**

**J.R.R. Tolkien's Works
in the Context of Literary Processes**

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ

THE PROGRAM AND THE ABSTRACTS

**Институт мировой
литературы им.
А.М. Горького РАН
(ИМЛИ РАН)**

**A.M. Gorky Institute
of World Literature
of the Russian Academy
of Sciences (IWL RAS)**

**НИУ Высшей школы
экономики
(НИУ ВШЭ)
Департамент медиа**

**Higher School of
Economics University
(HSE University)
Media Department**

**Толкиновское общество
Санкт-Петербурга**

**Tolkien Society of
Saint-Petersburg**

**13-16 января 2022 г.
Москва, ИМЛИ РАН
(платформа ZOOM)**

**January 13-16, 2022
Moscow, IWL RAS
(ZOOM platform)**

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ
(время московское)

THE CONFERENCE PROGRAM
(Moscow time)

13-01-22

10:00 Открытие конференции	10:00 opening session
11:00 - Семенихина Мария Васильевна, Гатчина, Россия. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Толкин как исследователь творчества Ф.Г. Томпсона (на русском языке)	11:00 – Semenikhina Maria Vasilievna, Gatchina, Russia. Saint Petersburg State University of Economics. Tolkien as a Researcher of the Works of F. H. Thompson (in Russian)
11:30 - Велигорский Георгий Александрович, Москва, Россия, к.ф.н. ИМЛИ РАН "От Речного Берега до Шира: черты эдвардианской Аркадии К. Грэма в «Хоббите» и «Властелине колец» Дж.Р.Р. Толкина" (на русском языке)	11:30 – Veligorsky Georgiy Alexandrovich, Moscow, Russia. PhD in philology. IWL RAS From the Riverbank to the Shire: Features of K. Grahame’s Edwardian Arcadia in <i>The Hobbit</i> and <i>The Lord of the Rings</i> by J.R.R. Tolkien (in Russian)
12:00 - Ашарина Анна Владимировна, Москва, Россия, независимый исследователь. Влияние античных философских концепций на литературное творчество Дж. Р. Р. Толкина на примере заметки «Возрождение эльфов» (на русском языке)	12:00 – Asharina Anna Vladimirovna, Moscow, Russia. Independent scholar. Ancient Philosophic Conceptions Influence on JRRT’s Literary Works in “Elvish Reincarnation” (in Russian)
12:30 - Коловос Димитриос, Фессалоники, Греция. Кандидат PhD по исторической лингвистике. Тракийский университет Демокрита. Греческие влияния на Толкина - Подсознательный резонанс (на английском языке)	12:30 - Kolovos Dimitrios, Thessaloniki, Greece, PhD candidate in historical linguistics. Democritus University of Thrace. Tolkien's Greek Influences - A Subconscious Resonance (in English)
13:00 - Соснин Евгений Викторович, Новосибирск, Россия, к.ф.н. Новосибирская государственная областная научная библиотека. Путешествие в Страну-Мечту: Средиземье как продолжение детской художественной игры (на русском языке)	13:00 – Sosnin Evgeny Victorovich, Novosibirsk, Russia, PhD in philology. Novosibirsk Region State Science Library. Voyage to the Dream-Land: Middle-earth as a Paracosm. (in Russian)
13:30 – 14:30 ОБЕД	13:30 – 14:30 LUNCH TIME
14:30 - Богданова Иоланта Михайловна, к.ф.н., / Полагутина Виктория Владимировна, студентка, Москва, Россия. Московский государственный лингвистический университет. К вопросу о юмористической составляющей в повести Дж.Р.Р.Толкина «Хоббит» (на русском языке)	14:30 – Bogdanova Iolanta Mikhailovna, PhD in philology / Polagutina Victoria Vladimirovna, student, Moscow, Russia. Moscow State Linguistic University. Humorous Component in the Style of J.R.R.Tolkien’s <i>The Hobbit</i> (in Russian)
15:00 - Лебедева Екатерина Юрьевна, Люберцы, Россия. Институт археологии РАН. «Сильмариллион»: работа редактора и восприятие читателя (на примере сюжета об уходе Мелиан) (на русском языке)	15:00 – Lebedeva Ekaterina Yurievna, Lubertsy, Russia. Institute of Archeology RAS. <i>The Silmarillion: The Work of the Editor and the Perception of the Reader (on the Example of the Story about the Departure of Melian) (in Russian)</i>
15:30 - Пологова Инга Дмитриевна, Самара, Россия. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. Трансформация мифологемы осаждённого города в финальной сцене главы «Властелина Колец» "Осада Гондора" (на русском языке)	15:30 – Pologova Inga Dmitrievna, Samara, Russia. Samara National Research University named after S. P. Korolev Metamorphosis of the Mythologeme of the Besieged City in the Final Scene of the Chapter "The Siege of Gondor" (<i>The Lord of the Rings</i>) (in Russian)

16:00 - Горшенева Ирина Борисовна, Воронеж, Россия, к.и.н. Воронежский государственный университет Источниковедческий подход в зарубежном академическом толкиноведении: основные направления и результаты. <i>(на русском языке)</i>	16:00 – Gorsheneva Irina Borisovna, Voronezh, Russia, PhD in history. Voronezh State University. Source Criticism in Foreign Academic Tolkien Studies: Main Areas and Results <i>(in Russian)</i>
16:30 - Иванкива Марина Владимировна, СПб, Россия, к.ф.н. Санкт-Петербургский государственный университет «Хоббит, или туда и обратно» и сравнительная картография: Дж. Р. Р. Толкин-рассказчик, картограф, писатель <i>(на русском языке)</i>	16:30 – Ivankiva Marina Vladimirovna, SPb, Russia, PhD in philology. Saint-Petersburg State University The Hobbit, or There and Back Again and Comparative Cartography: J.R.R. Tolkien as a Narrator, Cartographer, and Writer <i>(in Russian)</i>
17:00 - Соколова Лариса Сергеевна, Москва, Россия, студентка Литературный институт имени А. М. Горького Ход и восприятие времени в Легендариуме Дж. Р. Р. Толкина: от Чертогов Безвременья до дней Солнца и Луны <i>(на русском языке)</i>	17:00 – Sokolova Larisa Sergeevna, Moscow, Russia, student Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing Passage and Perception of Time in J. R. R. Tolkien’s Legendarium: from the Timeless Halls to the Years of the Sun and the Moon <i>(in Russian)</i>
17:30 - Егоров Андрей Михайлович, к.и.н, Псковский филиал Академии ФСИН России / Егоров Игорь Андреевич, студент, Псковский государственный университет. Псков, Россия Норне-Гест и Гэндальф: сравнительный анализ образа вечного странника в произведениях Йенсена и Толкина <i>(на русском языке)</i>	17:30 – Egorov Andrey Mikhailovich, PhD in history, Pskov branch of the Academy of The Federal Penitentiary Service of Russia / Egorov Igor Andreevich, student, Pskov State University. Pskov, Russia. Norne-Gest and Gandalf: a Comparative Analysis of the Image of the Eternal Wanderer in the Works of Jensen and Tolkien <i>(in Russian)</i>
18:00 – Шульман Ксения Дмитриевна, студентка Крымский Федеральный университет им.В.И. Вернадского Симферополь, Крым Эарендиль, величайший: прототипы образа, детали истории, восприятие персонажа <i>(на русском языке)</i>	18:00 – Shulman Ksenia Dmitrievna, student The Crimea Federal University named after V.I. Vernadsjy Simferopol, Crimea Earendel the Greatest: Prototypes of the Character, Details of History, Reception <i>(in Russian)</i>
14-01-22	
10:00 - Штейнман Мария Александровна, Москва, Россия, к.ф. н. Высшая школа экономики. Социокультурные смыслы «Властелина колец»: трансмедийная трансформация <i>(на русском языке)</i>	10:00 - Shteynman Maria Alexandrovna, PhD in philology, Moscow, Russia Higher School of Economics Transmedia Transformation of Social-Cultural Meanings of The Lord of the Rings <i>(in Russian)</i>
10:30 - Мойжес Леонид Владимирович, Москва, Россия Институт Бизнеса и дизайна (B&D) «Я люблю меч не за то, что он острый»: творчество Толкина как источник и решение проблемы имплицитного расизма в “Dungeons and Dragons” <i>(на русском языке)</i>	10:30 - Moyzhes Leonid Vladimirovich, Moscow, Russia Institute of Business and Design (B&D) I Do Not Love the Bright Sword for Its Sharpness: Tolkien’s Work as a Source and a Remedy for Implicit Racism of “Dungeons and Dragons” <i>(in Russian)</i>

<p>11:00 - Сергиенко Инна Анатольевна, СПб, Россия, к.ф.н. Институт русской литературы РАН «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина и автобиографический нарратив российских читателей последней трети XX – начала XXI вв. (на русском языке)</p>	<p>11:00 – Sergienko Inna Anatolievna, SPb, Russia, PhD in philology Institute of Russian Literature RAS <i>The Lord of the Rings</i> by J.R.R. Tolkien and the Autobiographical Narrative of Russian Readers in the Last Third of the XX - Early XXI Centuries (in Russian)</p>
<p>11:30 - Шустова Элина Викторовна, Казань, Россия, к.ф.н. Казанский (Приволжский) федеральный университет Пародия как форма художественного осмысления творчества Дж. Р. Р. Толкина в России (на русском языке)</p>	<p>11:30 – Shustova Ellina Victorovna, Kazan, Russia, PhD in philology Kazan (Volga region) Federal University Parody as a Form of Creative Interpretation of J.R.R. Tolkien's Works in Russia (in Russian)</p>
<p>12:00 - Головнёва Юлия Владимировна, Уссурийск, Россия, к.ф.н. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) Образ Мелькора (Моргота) в каноне Дж.Р.Р. Толкина и русскоязычном фанфикшене (на русском языке)</p>	<p>12:00 – Golovnyova Yulia Vladimirovna, Ussurijsk, Russia, PhD in philology Far Eastern Federal University The Image of Melkor (Morgoth) in the Canon of J.R.R. Tolkien's Work and in Russian Fan Fiction (in Russian)</p>
<p>12:30 - Першин Михаил Сергеевич, Москва, Россия РНИМУ им. Н.И. Пирогова Эхо милосердия: аксиология Толкина в поле европейской культуры от Гомера и Гиппократов до Михаила Булгакова и Джоан Роулинг (на русском языке)</p>	<p>12:30 – Pershin Mikhail Sergeevich, Moscow, Russia Pirogov Russian National Research Medical University Echoes of Mercy: Tolkien's Axiology in the Field of European Culture from Homer and Hippocrates to Mikhail Bulgakov and J.K. Rowling (in Russian)</p>
<p>13:00 - Иванова Елизавета Андреевна, Саратов, Россия, к.ф.н. Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова Диалог с Дж. Р. Р. Толкином в трилогии Джо Аберкромби "Первый закон" (на русском языке)</p>	<p>13:00 – Ivanova Elizaveta Andreevna, Saratov, Russia, PhD in philology Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov Joe Abercrombie's Dialogue with J.R.R. Tolkien in The First Law Trilogy (in Russian)</p>
<p>13:30 – 14:30 ОБЕД</p>	<p>13:30 – 14:30 LUNCH TIME</p>
<p>14:30 - Гумерова Анна Леонидовна, Москва, Россия, к.ф.н. ИМЛИ РАН Стихотворение Кристины Россетти «Up-Hill» во «Властелине Колец» Дж.Р.Р. Толкина (на русском языке)</p>	<p>14:30 – Gumerova Anna Leonidovna, Moscow, Russia, PhD in philology IWL RAS Christina Rossetti's Poem "Up-Hill" in J.R.R. Tolkien's Novel <i>The Lord of the Rings</i> (in Russian)</p>
<p>15:00 - Калкаева Анна Евгеньевна, Москва, Россия, ИНИОН РАН, аспирантка РГГУ Сверхъестественные существа, описанные Дж.Р.Р. Толкином: источники и авторская интерпретация (на русском языке)</p>	<p>15:00 – Kalkaeva Anna Evgenyevna, Moscow, Russia, postgraduate of Russian State University for the Humanities Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS J.R.R. Tolkien's Fantastic Beasts: the Sources and the Author's Interpretation (in Russian)</p>
<p>15:30 - Кирий Александра Владимировна, Краснодар, Россия Кубанский государственный университет Интерпретация эддического сюжета в поэме Дж.Р.Р. Толкина «Легенда о Сигурде и Гудрун» (на русском языке)</p>	<p>15:30 – Kirij Alexandra Vladimirovna, Krasnodar, Russia Kuban State University Interpretation of the Eddic Plot in J. R. R. Tolkien's Poem <i>The Legend of Sigurd and Gudrun</i> (in Russian)</p>

<p>16:00 - Щербинина Виктория Дмитриевна, Самара, Россия Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва Ситуация поединка на песнях в творчестве Дж. Р. Р. Толкина: истоки мифа и интерпретация в переводах (на русском языке)</p>	<p>16:00 – Scherbinina Victoria Dmitrievna, Samara, Russia Samara National Research University named after S. P. Korolev The Scenario of the Song Contest in the Works of J. R. R. Tolkien: the Origins of the Myth and Its Interpretation in Translations (in Russian)</p>
<p>16:30 - Никишин Сергей Вячеславович, Воронеж, Россия, к.ф.н. Воронежский государственный педагогический университет Символическое восприятие творчества Дж. Толкина в современном Китае и параллели со средневековой китайской фантастической прозой (на русском языке)</p>	<p>16:30 – Nikishin Sergey Vyacheslavovich, Voronezh, Russia, PhD in philology, Voronezh State Pedagogical University Symbolic Perception of J. Tolkien's Creativity in Modern China and Parallels with Medieval Chinese Fantasy (in Russian)</p>
<p>17:00 - Лихачева Светлана Борисовна Москва, Россия, к.ф.н. Независимый исследователь «Лэ о Лейтиан» Дж.Р.Р. Толкина и поэтическая традиция бретонских лэ: жанровое своеобразие. (на русском языке)</p>	<p>17:00 – Likhacheva Svetlana Borisovna, Moscow, Russia, PhD in philology Independent scholar The Poetic tradition of Breton lays in J.R.R. Tolkien's Lay of Leithian: Genre Specificity. (in Russian)</p>
<p>17:30 - Ordway Holly, La Crosse, USA, Ph.D. Cardinal Francis George Fellow of Faith and Culture, Word on Fire Institute Not a Bandersnatch: Tolkien's Modes of Engagement with Source Material (на английском языке)</p>	<p>17:30 - Ordway Holly, La Crosse, USA, Ph.D. Cardinal Francis George Fellow of Faith and Culture, Word on Fire Institute Not a Bandersnatch: Tolkien's Modes of Engagement with Source Material (in English)</p>
<p>15-01-22</p>	
<p>10:00 - Пирожков Константин Сергеевич, Пермь, Россия Независимый исследователь Советы писателя: рекомендации Толкина по вопросам литературного творчества в личной переписке (на русском языке)</p>	<p>10:00 – Pirozhkov Constantin Sergeevich, Perm, Russia Independent Scholar Author's Advice: Tolkien's Guide to Writing in His Personal Correspondence (in Russian)</p>
<p>10:30 - Хазанов Игорь Алексеевич, Москва, Россия Независимый исследователь Окружение Толкина как источник его творчества (на русском языке)</p>	<p>10:30 – Khazanov Igor Alexeevich, Moscow, Russia Independent Scholar Tolkien's Entourage as a Source of His Work (in Russian)</p>
<p>11:00 – Филиппов Григорий Алексеевич, Москва, Россия, магистрант Институт филологии и истории РГГУ Проблема изучения «Фермера Джайлса из Хэма» Дж. Толкина в свете постмодернистской теории мифа (на русском языке)</p>	<p>11:00 – Filippov Grigory Alexeevich, Moscow, Russia, graduate student Faculty of History and Philology RSHU The Problem of Studying J. Tolkien's "Farmer Giles of Ham" in Relation to the Postmodern Theory of Myth (in Russian)</p>
<p>11:30 - Искандарян Наира Манвеловна, Ереван, Армения, к.ф.н. Российско-Армянский университет Создание языка как мироощущение в творчестве Дж. Толкина (на русском языке)</p>	<p>11:30 – Iskandaryan Naira Manvelovna, Erevan, Armenia, PhD in philology, Russian-Armenian University Linguistic Invention as an Expression of the Personal Worldview in the Works of J.R.R. Tolkien (in Russian)</p>

<p>12:00 - Удальцов Иван Сергеевич, студент МГИМО / Удальцов Олег Сергеевич, независимый исследователь, Москва, Россия</p> <p>Стратегии перевода квазиантропонимов романа-эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец» (на русском языке)</p>	<p>12:00 - Udaltsov Ivan Sergeevich, student of MGIMO / Udaltsov Oleg Sergeevich, independent scholar, Moscow, Russia</p> <p>Translation Strategies for Quasi-Anthroponyms in J. R. R. Tolkien's Epic Novel <i>The Lord of the Rings</i> (in Russian)</p>
<p>12:30 - Склизкова Екатерина Владимировна, Москва, Россия, кандидат культурологии, РГУ им. А.Н.Косыгина, Институт славянской культуры</p> <p>Лингво-семиотический аспект цвета в рамках вторичной мифологической реальности «Братства Кольца» (на русском языке)</p>	<p>12:30 – Sklizkova Ekaterina Vladimirovna, Moscow, Russia, PhD in culturology, RSU named after A. N. Kosygin, Institute of Slavic Culture</p> <p>Lingua-Semiotic Aspect of Colour in the Secondary Mythological Reality's Context of "The Fellowship of the Ring" (in Russian)</p>
<p>13:00 – Клочко Эдик, Париж, Франция, PhD, филолог, переводчик, Университет Экс-Марсель.</p> <p>Что случилось с эльфийскими языками? (на русском языке)</p>	<p>13:00 - Kloczko Edward, Paris, France, PhD in Linguistics, Aix-Marseille University. Linguist, Translator.</p> <p>What Has Happened to the Elvish Languages? (in Russian)</p>
<p>13:30 – 14:30 ОБЕД</p>	<p>13:30 – 14:30 LUNCH TIME</p>
<p>14:30 - Семенова Наталья Георгиевна, Москва, Россия, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)</p> <p>О переводческих стратегиях и жанрах (на русском языке)</p>	<p>14:30 – Semenova Natalia Georgievna, Moscow, Russia Russian State University for the Humanities (RSHU)</p> <p>Concerning Translation Strategies and Genres (in Russian)</p>
<p>15:00 - Бекасова Лариса Александровна, Пермь, Россия, студентка Высшая школа экономики</p> <p>Первые переводы Толкина на русский язык: социокультурные контексты (на русском языке)</p>	<p>15:00 – Bekasova Larisa Alexandrovna, Perm, Russia, student Higher School of Economics</p> <p>The First Translations of Tolkien into Russian: Social and Cultural Contexts (in Russian)</p>
<p>15:30 - Сорочан Александр Юрьевич, Тверь, Россия, д.ф.н. Тверской государственный университет</p> <p>Толкин в американском каноне фэнтези (Л. Спрэг Де Камп и Лин Картер) (на русском языке)</p>	<p>15:30 – Sorochan Alexandr Yurievich, Tver, Russia, Doctorate Degree in Philology</p> <p>Tolkien in the American Fantasy Canon (L. Sprague De Camp and Lin Carter) (in Russian)</p>
<p>16:00 - Карпова Надежда Алексеевна, Москва, Россия, магистр Факультет специальной психологии Московского психолого-педагогического факультета Центра социальной адаптации и профессиональной подготовки для лиц с выраженными интеллектуальными нарушениями с расстройствами артистического спектра</p> <p>Психотерапевтическая трактовка сюжета «Сильмариллиона» Дж.Р.Р. Толкина (юнгианский подход) (на русском языке)</p>	<p>16:00 – Karpova Nadezhda Alexeevna, Moscow, Russia, magister Faculty of Special Psychology, Moscow Faculty of Psychology and Education of the Center for Social Adaptation and Professional Training for Persons with Severe Intellectual Disabilities with Artistic Spectrum Disorders</p> <p>The Psychotherapeutic Interpretation of J.R.R. Tolkien's <i>Silmarillion</i> (Jungian Approach) (in Russian)</p>
<p>16:30 - Разумовская Оксана Васильевна, Подольск, Россия, к.ф.н. Российский университет дружбы народов</p> <p>Мотив путешествия в волшебную страну в повести Дж. Толкина «Кузнец из Большого Вуттона» и в романе С. Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» (на русском языке)</p>	<p>16:30 – Razumovskaya Oxana Vasilievna, Podolsk, Russia, PhD in philology, Peoples' Friendship University of Russia</p> <p>The Motif of the Journey to the Land of Faery in J.R.R. Tolkien's novella "Smith of Wootton Major" and Susanna Clarke's novel <i>Jonathan Strange & Mr Norrell</i> (in Russian)</p>

17:00 - Разукина Карина Эдуардовна, Павловский Посад, Россия, студентка магистратуры, Институт филологии и истории РГГУ «Рецептивный потенциал» рассказа Дж. Р.Р. Толкина «Лист работы Ниггля» (на русском языке)	17:00 – Razukhina Karina Eduardovna, Pavlovskiy Posad, Russia, graduate student, Faculty of History and Philology RSHU The "Receptive Potential" of J. R. R. Tolkien's Short Story "Leaf by Niggle" (in Russian)
17:30 - Артамонова Мария Алексеевна, Фарингдон, Великобритания, PhD Оксфордский университет Язык Мордора: толкиновские ассоциации в современном русско- и англоязычном околополитическом обиходе (на русском языке)	17:30 – Artamonova Maria Alexeevna, Faringdon, UK, PhD Oxford University The Language of Mordor: Tolkien Association in Contemporary Russian and English Political Jargon (in Russian)
18:00 – интервью с Карлом Ф. Хостеттером , составителем и редактором «Природы Средиземья».	18:00 – Interview with Carl F. Hostetter , compiler and editor of The Nature of Middle-Earth
16-01-22	
10:00 - Удальцов Иван Сергеевич, Москва, Россия, студент Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) Дж. Р. Р. Толкин и У. Х. Оден: друзья по переписке (на русском языке)	10:00 – Udaltsov Ivan Sergeevich, Moscow, Russia, student Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) J. R. R. Tolkien and W. H. Auden as Pen-Friends (in Russian)
10:30 - Маратова Жамал Жанатовна, Москва, Россия Российский университет дружбы народов Авторский миф Дж. Р. Р. Толкина как игровой текст (на русском языке)	10:30 – Maratova Zhamal Zhanatovna, Moscow, Russia Peoples' Friendship University of Russia J.R.R.Tolkien's Authorial Myth as a Game Text (in Russian)
11:00 - Поринец Юрий Юрьевич, СПб, Россия, кандидат педагогических наук Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена Модерн и анти-модерн в творчестве Дж. Р. Р. Толкина (на русском языке)	11:00 – Porinets Yuri Yurievich, SPb, Russia, PhD in pedagogic Herzen State Pedagogical University of Russia Modernism and Anti-modernism in Tolkien's Work (in Russian)
11:30 – Лихачева Елизавета Владимировна, Москва, Россия, бакалавр Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина «Дракула» и «Властелин колец»: незримый диалог (на русском языке)	11:30 – Likhacheva Elizaveta Vladimirovna, Moscow, Russia, bachelor Pushkin State Russian Language Institute Theme: Dracula and The Lord of the Rings: An Invisible Dialogue (in Russian)
12:00 - Щербак Нина Феликсовна, СПб, Россия, к.ф.н. Санкт-Петербургский государственный университет «Властелин колец» Толкина в зеркале постмодернистской и метамодернистской традиции (на русском языке)	12:00 – Scherbak Nina Feliksovna, SPb, Russia, PhD in philology Saint Petersburg State University The Lord of the Rings by Tolkien: Post-Modernist and Meta-Modernist Perspective (in Russian)
12:30 - Афанасьева Елена Владимировна, Торре-Сан-Патрицио, Италия, магистр филологических наук, независимый исследователь «Властелин колец» как постмодернистский роман (на русском языке)	12:30 – Afanasieva Elena Vladimirovna, Torre San Patrizio, Italy, Magister Degree in Philology, independent scholar Lord of the Rings as a Postmodernist novel (in Russian)

13:30 – 14:30 ОБЕД	13:30 – 14:30 LUNCH TIME
<p>Круглый стол «Толкин – между модерном и метамодерном» Ведущая – Штейнман Мария Александровна (на русском и английском)</p>	<p>Round table: Tolkien Between the Modern and Meta-Modern Hostess – Shteynman Maria Alexandrovna (Russian and English)</p>
<p>Регламент выступления — 20 минут, обсуждение – 10 минут. Конференция проводится на платформе ZOOM.</p>	<p>Time limit for lecture – 20 min., discussion – 10 min. Conference will be held on ZOOM platform.</p>

ТЕЗИСЫ
(в авторской редакции)

ABSTRACTS
(in the authors' edition)

Семенихина Мария Васильевна
Гатчина, Россия.
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Толкин как исследователь творчества Ф.Г. Томпсона (на русском языке)

В последнее время в толкиноведении наблюдается интерес к исследованию источников вдохновения Толкина в литературе XIX – XX веков. То, что Толкин был хорошо знаком с творчеством Фрэнсиса Генри Томпсона (1859 – 1907), видного английского католического поэта-неоромантика – известный факт, однако в исследованиях практически ничего не говорится о том, что именно привлекало Толкина в творчестве Томпсона. Сведения о влиянии этого автора на Толкина, как правило, ограничиваются историей вымышленного топонима *Luthany*, заимствованного из поэмы *The Mistress of Vision*, и его трансформаций в толкиновском легендарии, и цитатой из эссе Томпсона *Paganism: Old and New*, приведенной в эссе Толкина о финском эпосе «Калевала». В работе делается попытка частичной реконструкции содержания не дошедшего до нас текста доклада о поэзии Томпсона, сделанного Толкином в Эссеистском клубе Эксетер-колледжа в марте 1914 г., на основе цитат из протокола заседания клуба, которые приводит Джон Гарт в книге *Tolkien at Exeter College* и которые, при всей их немногочисленности, позволяют составить представление о том, какие именно стихотворения и поэмы Томпсона рассматривал Толкин (*Orient Ode, Ode to the Setting Sun, Sister Songs*) и что в этих текстах казалось Толкину наиболее важным и интересным. Также анализируется неоконченное эссе Толкина «Калевала» (1918 – 1921 гг.), идейные и интертекстуальные связи которого с текстом Томпсона оказываются глубже, чем простое цитирование нескольких строк. Таким образом, хотя Толкин и не оставил известных нам работ о Томпсоне, свидетельства о попытках анализа и осмысления Толкином творчества Томпсона позволяют лучше понять и творчество самого Толкина.

Semenikhina Maria Vasilievna
Gatchina, Russia.
Saint Petersburg State University of Economics

Tolkien as a Researcher of the Works of F. H. Thompson (in Russian)

Recently, there has been an interest in the study of Tolkien's sources of inspiration in the literature of the XIX – XX centuries in Tolkien studies. This is a well-known fact that Tolkien was acquainted with the work of Francis Henry Thompson (1859 – 1907), a prominent English Catholic neo-Romantic poet, but studies say almost nothing about what exactly attracted Tolkien to Thompson's work. The information about the influence of this author on Tolkien, as a rule, is limited to the history of the fictional toponym *Luthany*, borrowed from the poem *The Mistress of Vision*, and its transformations in Tolkien's legendarium, and a quote from Thompson's essay *Paganism: Old and New*, given in Tolkien's essay on the Finnish epic "Kalevala". The paper attempts to partially reconstruct the content of the lost report on Thompson's poetry, made by Tolkien at the Essay Club of Exeter College in March 1914, on the basis of quotations from the club meeting minutes, cited by John Garth in the book *Tolkien at Exeter College*. These quotes, if quite scarce, allow us to get an idea which Thompson's poems (*Orient Ode, Ode to the Setting Sun, Sister Songs*) Tolkien considered and what themes and images of these texts seemed to Tolkien the most important and interesting. The author also analyzes Tolkien's unfinished essay "Kalevala" (1918 – 1921), the ideological and intertextual connections of which with Thompson's text are deeper than just quoting a few lines. Thus, although Tolkien did not leave us any known papers about Thompson, the evidence of Tolkien's attempts to analyze and comprehend Thompson's works allows us to better understand Tolkien's own works.

Велигорский Георгий Александрович,
кандидат филологических наук
Москва, Россия,
Институт мировой литературы Российской академии
наук

**"От Речного Берега до Ши́ра: черты
эдвардианской Аркадии К. Грэма в
«Хоббите» и «Властелине колец» Дж.Р.Р.
Толкина" (на русском языке)**

В 1908 году, с выходом повести «Ветер в ивах» («The Wind in the Willows») Кеннета Грэма (1859—1932), получила развитие новая разновидность английской литературы; в таких произведениях небольшой и опрятный мир, населенный дружелюбными существами, принимает узнаваемый облик идеального английского пригорода (Suburbia). К образу «Suburbia» обращались многие авторы того времени, он был популярен среди «деревенщиков» (ruralists), модернистов, детских писателей различной направленности, неоднократно появлялся в автобиографиях; наконец, он оказался привлекателен и для авторов, творящих вымышленные миры, одним из которых был Джон Р.Р. Толкин (1892—1973), автор повести «Хоббит, или Туда и обратно» («The Hobbit, or There and Back Again», 1937) и романа-эпопеи «Властелин колец» («The Lord of the Rings», опублик. 1955). Современные исследователи (П. Хант, С. Лерер, П. Ширли) отмечают существенное влияние «аркадийной» поэтики К. Грэма на образ Ши́ра во «Властелине колец», а также на антураж мира «Хоббита» в целом; на схожее начало обоих произведений, схожесть в описании домов главных героев (Кротовый Тупик в «Ветре в ивах» — Бэг-Энд в «Хоббите» и «Властелине колец»), а также общие стилистические решения, восходящие к более ранним авторам и имеющие богатую традицию. В нашем докладе мы обратим внимание на сходство в произведениях Грэма и Толкина, а также постараемся выявить общие источники вдохновения обоих писателей; кроме того, мы попробуем определить, какие решения, выбранные Толкином, являются прямым оммажем К. Грэму (чьё творчество он высоко ценил), какие — данью традиции, а какие — авторскими находками, заложившими основу для дальнейших литературных построений.

Veligorsky Georgiy Alexandrovich,
PhD in philology
Moscow, Russia
Institute of World Literature of Russian Academy of
Science

**From the Riverbank to the Shire:
Features of K. Grahame's Edwardian
Arcadia in *The Hobbit* and *The Lord of
the Rings* by J.R.R. Tolkien (in Russian)**

In 1908, after Kenneth Grahame's (1859-1932) story *The Wind in the Willows* being published, a new type of English literature developed; a small and neat world inhabited by friendly creatures has in such works a well-known appearance of an ideal English suburb (Suburbia). A lot of authors refer to the image of "Suburbia"; it was popular amid "ruralists", modernists, children's writers of different trends and appeared regularly in autobiographies too. At last, it drew attention of the authors creating imaginary worlds, and one of them was J.R.R. Tolkien (1892-1973), the author of the story *The Hobbit, or There and Back Again* (1937) and the novel *The Lord of the Rings* (publ. 1955). Modern researchers, such as P. Hunt, S. Lerer, P. Shirley, note a significant impact of Grahame's "Arcadian" poetics both on the image of Shire in *The Lord of the Rings* and the setting of *The Hobbit*, in general, on the similar beginning of both books and also on some similarities in descriptions of the main characters' dwellings (Mole End in *The Wind in the Willows* and Bag End in *The Hobbit* and *The Lord of the Rings*). They also note some common stylistic solutions dating back to earlier literature and having a rich tradition. In our report we shall analyze similar features in Grahame's and Tolkien's works and try to reveal the common sources of their inspiration; and furthermore, we shall try to find out which of Tolkien's solutions were the direct homage to K. Grahame (whose works he held in high regard), which ones were tributes to the tradition and which ones were original inventions, laying the groundwork for the future literature constructions.

Ашарина Анна Владимировна,
независимый исследователь
Москва, Россия

Влияние античных философских концепций на литературное творчество Дж. Р. Р. Толкина на примере заметки «Возрождение эльфов» (на русском языке)

Дж.Р.Р. Толкин получил классическое образование, включающее изучение древнегреческого и латинского языков. Полученная им в Оксфордском университете стипендия также предполагала специализацию по древнегреческому и латинскому языкам. Разумеется, изучение классических языков подразумевало обширное чтение и хорошее знакомство с наиболее важными произведениями, написанными на этих языках. И в частности, чтение философских трудов Платона и Аристотеля на языке оригинала. Еще юношеское знакомство с древнегреческими философскими концепциями оказало влияние на творчество Дж. Р. Р. Толкина. Текст заметки «Возрождение эльфов», написанной между 1959 и 1972 годами, уже в конце жизни писателя, намекает нам на глубину этого влияния. В заметке «Возрождение эльфов» Толкин пытается создать философскую концепцию устройства мира, какой бы она могла видеться персонажу-философу. Сам текст заметки содержит явные отсылки к произведениям Аристотеля, а форма философского диалога, использованная Толкином, отсылает читателя к «Диалогам» Платона. Впрочем, Аристотель, ученик Платона, тоже иногда использует эту форму. В самом образе персонажа-философа, стоящего за этим текстом, можно усмотреть как черты Аристотеля, так и влияние идеализированного образа древнегреческого философа, который с помощью ума и логики исследует умопостигаемый мир. Очевидно, что в своих текстах Дж.Р.Р. Толкин не копирует древнегреческую философию, проецируя ее в придуманный им мир, а, возможно не вполне осознано, пытается создать философский текст, отталкиваясь от древнегреческих образцов, так же как свои эпические и героические тексты он создает, отталкиваясь от хорошо знакомых ему эпических произведений.

Asharina Anna Vladimirovna,
Independent scholar
Moscow, Russia

Ancient Philosophic Conceptions Influence on JRRT's Literary Works in "Elvish Reincarnation" (in Russian)

John Ronald Reuel Tolkien has got classical education, which definitely includes studying ancient languages – Ancient Greek and Latin. Oxford University scholarship program also assumed his further specialization on Ancient Greek and Latin. Studying these classical languages implies vast comprehensive reading and closer look on most important essays written in these languages, like works of Plato and Aristotle in their original version. Early knowledge of these conceptions achieved by Tolkien since his youthhood greatly affected his creative and literary works. In his essay entitled *Elvish Reincarnation*, which had been written from 1952 to 1972, at the last of his pea-time, the depth of this influence becomes clearly visible. In this essay, Tolkien tries to create own complete philosophic conception of world order as it should be seen by "internal philosopher" character. Concerned text contains obvious references to different Aristotle works, and the textual form itself refers the reader to the *Dialogues* by Plato. However, Aristotle itself, being a student of Plato, also sometimes used this form. Even in the design and image of the "philosopher" character behind the text, you can see both the features of Aristotle and the strong influence of the idealized image of the ancient philosopher, who strives to explore the intelligible world using his mind and logic. JRRT, undoubtedly, do not 'copies' even by "projecting" existing ancient Greek philosophy to his own created world, instead he (even probably unwittingly) creates its own philosophical essay proceeding from ancient Greek samples, like his heroic and epic texts being created by proceeding from other epic literary works well-known to him.

Коловос Димитриос,
Кандидат PhD по исторической
лингвистике
Фессалоники, Греция.
Тракийский университет Демокрита.

**Греческие влияния на Толкина –
Подсознательный резонанс (на
английском языке)**

Мир Дж.Р.Р. Толкина — это уникальное явление. Два его шедевра “Хоббит” и “Властелин колец” вместе с “Сильмариллионом” и другими его неоконченными произведениями открыли ворота в волшебное царство, созданное с непревзойденным совершенством, и представили высокое фэнтези читающей публике с беспрецедентным успехом. Произведения Толкина были переведены почти на все языки и диалекты мира, высоко оценены и ассимилировались в различных культурах. Книги, постоянно читаемые уже более 70 лет, людьми всех возрастов, уровней образования и национальностей, подтверждают этим великое литературное мастерство автора и его виртуозное владение «применимостью».

В этой презентации мы предлагаем рассмотреть как и почему творчество Толкина вышло за рамки англосаксонской культуры, было принято и стало неотъемлемой частью другой культуры, а именно греческой. На первый взгляд ответ на этот вопрос кажется простым, учитывая очевидное сходство Истории создания Арда и Валара с историями Гесиода и Греческим Пантеоном, но многие вещи требуют более глубокого и фундаментального изучения. Основываясь на мировых исследованиях и нашей интуиции, мы представим вам пошаговое сравнение и постараемся продемонстрировать реальные причины, почему мир Толкина и его герои так любимы поколениями греческих читателей.

Kolovos Dimitrios,
PhD candidate in historical linguistics
Thessaloniki, Greece
Democritus University of Thrace.

**Tolkien's Greek Influences – A
Subconscious Resonance (in English)**

The work of J.R.R. Tolkien is a unique phenomenon. His two masterpieces, *The Hobbit* and *The Lord of the Rings*, along with *The Silmarillion* and his other unfinished works, have formed a gateway into a perfectly constructed magical realm that introduced high fantasy to the reading public with unprecedented success. They have been translated into almost every language and dialect in the world and have gained a high degree of acceptance and assimilation in many different cultures. They are being read continually for more than 70 years by readers of all ages, education levels and ethnicity, proving the author's great literary mastery and his virtuoso use of “applicability”.

In this presentation we propose to show how and why Tolkien's work was received, accepted and made an integral part of a non-Anglo-Saxon culture, namely the Greek. At first sight this question might seem to have an easy answer, considering the obvious similarities of the story of the Creation of Arda and the Valar to those of Hesiod and the Greek Dodekathion, but there are deeper, more fundamental reasons to be explored. Based on international research and our own intuition, we will present to you a step-by-step comparison and we will attempt to demonstrate the real reasons Tolkien's world and heroes are so well loved by generations of Greek readers.

Соснин Евгений Викторович,
кандидат филологических наук
Новосибирск, Россия
Новосибирская государственная областная научная
библиотека.

**Путешествие в Страну-Мечту: Средиземье
как продолжение детской
художественной игры (на русском языке)**

Феномен игры в Страну-Мечту хорошо известен с 1976 года, когда это явление впервые было рассмотрено отечественным фольклористом и литературоведом Софьей Михайловной Лойтер и американцем Робертом Силви, но в исследованиях, посвящённых творчеству Дж. Толкина, тема эта подробно не рассматривалась. Отдельные упоминания можно найти в работе Джозефа Лейкока [Laycock, Joseph P. *Dangerous Games: What the Moral Panic over Role-Playing Games Says about Play, Religion, and Imagined Worlds*. University of California Press, 2015]. В зарубежных исследованиях концепция паракосма в основном связана с детскими травмами, в то время как С.М. Лойтер отметила литературный характер детской игры в Страну-Мечту, её широкую распространённость в среде детей, получавших классическое образование, и глубокую связь с античной и кельтской мифологией и поисками социальной справедливости, характерными для народного поэтического творчества. Детальный анализ произведений Дж. Толкина на фоне фольклорных, литературных и мемуарных текстов позволяет развеять миф об уникальности литературного наследия английского писателя и необходимости особого подхода к изучению его творчества.

Sosnin Evgeny Victorovich,
PhD in philology
Novosibirsk, Russia
Novosibirsk Region State Science Library

**Voyage to the Dream-Land: Middle-
earth as a Paracosm. (in Russian)**

Phenomenon of the Dream-Land game has been well known since 1976, when it was described by soviet specialist in folklore and literature S.M. Loiter and American researcher Robert Silvey, but there are no detailed researches on this subject in articles and monographs devoted to literary works by J.R.R.Tolkien, except some notes in Joseph P. Laycock's *Dangerous Dangerous Games: What the Moral Panic over Role-Playing Games Says about Play, Religion, and Imagined Worlds* (University of California Press, 2015). In foreign researches this phenomenon is related to the child psychological trauma, while S.M. Loiter considered Dream-Land game as a part of literary tradition widely known among the children with classical education and deep associated with Antique and Celtic mythology and searching of social justice specific to folk poetry. Ultimate analysis of the corpus of Tolkien's works against the background of folk, literary and memoir texts permits us to dispel the myth about unicity of Tolkien's literary heritage and necessity for special methods of it's research.

Богданова Иоланта Михайловна,
кандидат филологических наук
и Полагутина Виктория Владимировна,
студентка.
Москва, Россия.
Московский государственный лингвистический
университет.

К вопросу о юмористической составляющей в повести Дж.Р.Р.Толкина «Хоббит» (на русском языке)

Повесть «Хоббит» Дж. Р. Р. Толкина является ярким образцом “high fantasy”, «высокой фэнтези» как ее характеризует американский профессор С.W. Sullivan. Это – сказка, написанная для детей, и, с наименьшим интересом, читаемая взрослыми. Сказка-квест, сказка-фэнтези, основанная на скандинавской мифологии и древнеанглийском эпосе «Беовульф». Жизнь и приключения «низкорослого» маленького хоббита вызывают в памяти легенды о короле Артуре и путешествия в поисках Святого Грааля. Автор написал повесть, пережив трагедию Первой мировой войны, впечатление от которой отразилось в описании битв между сказочными существами. Главный герой – Бильбо Бэггинс, являясь представителем фантазийного мира, изображен как типичный добропорядочный англичанин с его практицизмом, привычками, образом жизни: по утрам пьет чашку чая, затем курит трубку, очень любит свой дом-нору, является гостеприимным хозяином. Он ведет себя как джентльмен в любой ситуации, даже отправляясь в путешествие-приключение. Его нестандартное поведение часто юмористично и вызывает улыбку, что создает баланс между страшными и смешными ситуациями, и уравнивает восприятие трагических событий, происходящих с гномами, превращая их в смешные события. Автор создает легкий, ироничный стиль повествования с первых страниц как лингвистически, так и ситуативно. В этом видится одно из основных достоинств книги. Например, описывая приближающихся троллей, автор вставляет ритмическое стихотворение, построенное на ономотопии и аллитерациях, что превращает ситуацию из угрожающей в смешную. Игра словами – еще один способ, которым пользуется автор для создания сказочно-ироничного повествования. Многозначность приветствия «Доброе утро» в ставшем уже классическим диалоге между Гендальфом и Бильбо во время первой встречи, является ярким примером. Тролли выглядят не столько устрашающе, сколько невоспитанно и некультурно, что достигается использованием языка кокни, просторечного диалекта средних и низших слоев лондонского общества. Юмор и ирония – это особенности стиля автора, с помощью которых создается живой и реалистичный образ Бильбо, главный герой до конца остается «человечным», со всеми его достоинствами (нестяжательство, дружелюбие) и недостатками (домосед, любитель поеть).

Bogdanova Iolanta Mikhailovna,
PhD in philology
and Polagutina Victoria Vladimirovna,
student.
Moscow, Russia.
Moscow State Linguistic University.

Humorous Component in the Style of J.R.R.Tolkien's *The Hobbit* (in Russian)

J. R.R.Tolkien's *The Hobbit* is a fantasy story about the life and journey of the little hobbit Bilbo Baggins. The quest theme of the book reminds us of Scandinavian legends, of Beowulf, the Old-English epic, and the legends of King Arthur and the Holy Grail.

Bilbo Baggins, the main character, embarks on a journey during which he has an adventure, and finds himself doing and saying things altogether unexpected. Bilbo's journey is a kind of a metaphor showing the development of his character, through overcoming evil and difficulties through different situations both funny and tragic. The novel is full of wit, humour and absurdities which help to dig down into the fantasy made-up world of the hobbits, dwarves, elves and other creatures. Humour helps the reader to understand the personage better, whether one is kind or evil.

The author creates humoristic effect both linguistically and describing funny situations. The incorporation of wit and funny elements can be treated as a comic relief along with the mention of very grave issues. Thus, when the dwarves meet cruel and wicked goblins for the first time the seriousness of the situation is presented in a very onomatopoeic way. But the funny alliterations make the situation humorous.

Tolkien shows an effective balance between humor and danger through many other funny situations. The Cockney accent (used by the trolls) is another example of this blend. Wit and ambiguous dialogues are abundant throughout the novel. The first meeting between Bilbo and the mysterious wizard Gandalf is a good example. The greeting “Good morning” is very polysemantic in their dialogue. One of the main advantages of the style of the book is the use of wit and humour. They help the author to create a true and realistic image of Bilbo who remains friendly and human no matter what hardships he faces.

Лебедева Екатерина Юрьевна
Люберцы, Россия
Институт археологии Российской академии наук

«Сильмариллион»: работа редактора и восприятие читателя (на примере сюжета об уходе Мелиан) (на русском языке)

«Квента Сильмариллион», свод преданий о наиболее древних временах Арды — книга, так и не законченная Дж.Р.Р. Толкином при жизни; издание ее потребовало от Кристофера Толкина (и привлеченного им Гая Кея) большой редакторской работы. Для большей части глав это означало выбор основного текста, унификацию имен, названий и степени подробности повествования и т. д. Но для нескольких глав в конце книги стояла задача фактически создания новой версии сюжета, так и не созданной старшим Толкином. В особенности это относится к главе «О падении Дориата», что признавал и сам Кристофер Толкин, посвятивший этой главе отдельную заметку в 11 томе «Истории Средиземья». Однако даже при создании этой новой версии были по возможности использованы уже существующие тексты, хотя бы не подробные и отрывочные (например, отдельные заметки). Их отбор и использование имели целью прежде всего создание единого сюжета, непротиворечивого и сочетающегося с остальным повествованием. Однако сам выбор конкретной версии, добавление или отбрасывание каких-то элементов, редакторский дополнения или их отсутствие сами по себе могут влиять на восприятие читателем сюжета.

Характерным примером является один из эпизодов дориатской главы: сюжет об уходе из Дориата королевы Мелиан после гибели ее мужа. Рассмотрение толкиновских текстов показывает, что последовательно существовали две его версии, различавшиеся мотивами ее действий — в том числе и в более ранних эпизодах «Сильмариллиона», сюжетно связанных с данным; затем появились заметки, свидетельствующие о размышлениях над новой версией событий. В «Сильмариллион» в итоге оказались включены фрагменты всех трех этапов развития сюжета; в докладе предпринята попытка показать, как их сочетание отражается на восприятии читателем этого элемента повествования.

Lebedeva Ekaterina Yurievna
Lubertsy, Russia
Institute of Archeology Russian Academy of Science

The Silmarillion: The Work of the Editor and the Perception of the Reader (on the Example of the Story about the Departure of Melian) (in Russian)

The Quenta Silmarillion, a collection of legends about the most ancient times of Arda, is a book never completed by J.R.R. Tolkien during his lifetime; publishing it required a lot of editorial work from Christopher Tolkien (and Guy Kay, whom he brought in). For most of the chapters, this meant the choice of the main text, the unification of names, titles and the degree of detail of the narrative, etc. But for several chapters at the end of the book there was the task of actually creating a new version of the plot, never created by the elder Tolkien.

This applies in particular to the chapter *Of the Ruin of Doriath*, which was admitted by Christopher Tolkien himself, who devoted a separate note to this chapter in the 11th volume of *The History of Middle-earth*. However, even creating this new version, the existing texts were used whenever possible, even if not detailed and fragmentary (for example, separate notes). Their selection and use were primarily aimed at creating a single plot, consistent and combined with the rest of the narrative. However, the very choice of a specific version, the addition or discarding of some elements, editorial additions or their absence, in themselves, can affect the reader's perception of the plot.

Пологова Инга Дмитриевна
Самара, Россия
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва

**Трансформация мифологемы
осаждённого города в финальной сцене
главы «Властелина Колец» «Осада
Гондора» (на русском языке)**

В докладе рассматривается финальный эпизод главы пятой книги «Властелин Колец» «The Siege of Gondor» («Осада Гондора»). В частности, исследуются механизмы функционирования в этом тексте существующих в культуре представлений о границе и её пересечении. Проводится анализ оригинального текста и выявляются те фонетические и стилистические приёмы, при помощи которых Дж.Р.Р. Толкин достигает эффекта погружения читателя в эпический контекст. Среди таких приёмов называются аллитерация, анафора, повтор. Автор доклада считает, что они способствуют приближению прозаического фрагмента текста к формам древней поэзии, ведущим происхождение ещё от магических, заклинательных формул архаических племён. В то же время особую значимость имеет тот факт, что архаический и героический дискурс в творчестве Толкина взаимодействует с дискурсом, который возникает в христианской культуре. В результате эсхатологическая ситуация «обречённый город/дом» заменяется ситуацией эвкатастрофы, неожиданного спасения извне благодаря вмешательству трансцендентной силы (но в случае Толкина – не обязательно божественного происхождения). Фрагмент «Осады Гондора» сопоставляется с некоторыми другими эпизодами «Властелина Колец», в которых также актуализируется мифологема осаждённого дома/города. Коротко затрагивается вопрос об интерпретации обозначенного эпизода в фильме Питера Джексона. В результате делается следующий вывод: в романе «Властелин Колец» сюжет мифа и волшебной сказки трансформируется под влиянием христианской картины мира, присущей самому автору, а также современных ему реалий, и это выражается как на языковых, так и на смысловом уровнях текста Профессора.

Pologova Inga Dmitrievna
Samara, Russia
Samara National Research University named after
S. P. Korolev

**Metamorphosis of the Mythologeme of
the Besieged City in the Final Scene of
the Chapter “The Siege of Gondor”
(The Lord of the Rings) (in Russian)**

The article examines the final episode of the fifth chapter of the book *The Lord of the Rings, The Siege of Gondor*. The author analyses the relevant means of performance of cultural view of the border and its crossing. The main intention is to analyze the original text and to pinpoint the phonetic features and stylistic devices used by J. R. R. Tolkien in order to achieve the reader's immersion in the epic context. The above-mentioned devices include alliteration, anaphora, and repetition. The author presumes that it is possible to bring the prose fragment of the text closer to the forms of ancient poetry that originate from the magical, incantation formulas of archaic tribes. Special attention is paid to the fact that the archaic and heroic discourse in Tolkien's work interacts with the discourse specific to Christian culture. As a result, the eschatological scenario “the doomed city/house” is replaced by the eucatastrophic scenario, an unexpected external salvation due to the intervention of a transcendental force (but in Tolkien's case – not necessarily of divine origin). The fragment of “The Siege of Gondor” is compared with some other episodes of “The Lord of the Rings”, which also specify the mythologeme of the besieged city/house. The article also considers the interpretation of the indicated episode in the film by Peter Jackson. The author comes to the conclusion that in the novel “The Lord of the Rings” the plot of the myth and the fairy tale is transformed under the impact of Christian world perception inherent in the author, as well as the relevant events, and it is represented both at the linguistic and semantic levels of the Professor's text.

Горшенева Ирина Борисовна
кандидат исторических наук
Воронеж, Россия
Воронежский государственный университет

**Источниковедческий подход в
зарубежном академическом
толкиноведении: основные направления
и результаты.***(на русском языке)*

В современном зарубежном изучении наследия Дж.Р.Р. Толкина одним из самых популярных подходов стала источниковедческий (source criticism). Начало использованию этого подхода в толкиноведении было положено в работе Т. Шиппи «Дорога в Средиземье» (1982). Суть его заключается в выявлении и анализе источников сюжетов, образов и тем творчества Толкина в текстах разного происхождения и жанров. Во-первых, это произведения художественной литературы, входившей в круг чтения Толкина, затем, тексты, бывшие непосредственным предметом его интереса как ученого, наконец, произведения мифологии разных культур, не входившие напрямую в сферу научных интересов Толкина, но хорошо ему известные. В выступлении речь пойдет о теории и основных методах источниковедения в применении к наследию Дж. Р.Р. Толкина, целях, основных трудностях и перспективах этого подхода. Затем мы расскажем о самых важных публикациях, в том числе – обобщающих работах, посвященных выявленным на сегодняшний день источникам. Среди них есть как известные многим любителям Толкина источники древнегерманского, древнеанглийского, скандинавского, среднеанглийского происхождения, так и менее известные (английская литература XVI – XVIII вв., «раннее фэнтези»).

Gorsheneva Irina Borisovna
PhD in history
Voronezh, Russia
Voronezh State University

**Source Criticism in Foreign Academic
Tolkien Studies: Main Areas and
Results** *(in Russian)*

Source criticism has become one of the most popular methods in the modern foreign academic Tolkien Studies. The beginning for using this approach in the Tolkien Studies was laid by Th. Shippey's *The Road to Middle-Earth* (1982). The point of this method is to reveal and analyze the sources of storylines, literary figures and themes of J.R.R. Tolkien's heritage in the texts of different genres and origins. First, these are fiction works J.R.R. Tolkien read, then, the texts that were objects of his research interest, finally, the works of mythology coming from different cultures not from J.R.R. Tolkien's direct research interest area yet well-known to him. The paper will focus on the theory and main methods of source criticism of Tolkien's works, goals, main difficulties and perspectives of this approach. After, we'll speak on the most important publications, including summarizing ones, that concern the sources revealed to date. Among them, there are the sources of Old English, Old Norse, Middle-English origin well-known to many Tolkien fans, as well as less known ones (i.e., coming from the XVI – XVIII English literature or "Early fantasy")

Иванкива Марина Владимировна,
кандидат филологических наук
Санкт-Петербург, Россия
Санкт-Петербургский государственный университет

**«Хоббит, или туда и обратно» и
сравнительная картография: Дж. Р. Р.
Толкин-рассказчик, картограф, писатель
(на русском языке)**

Картография входит в детскую литературу Великобритании и становится важным паратекстуальным элементом детской книги на рубеже XIX-XX веков. К концу 1920-х в британской детской литературе складывается определенная картографическая традиция: тяготеющие к картам жанры, художественные особенности детской картографии, размещение карты в пространстве книги, распределение ролей и сотрудничество писателя, иллюстратора, картографа и т.д. «Хоббит, или туда и обратно» Дж.Р.Р. Толкина, с одной стороны, вписывается в традицию и может быть рассмотрен в контексте предшествующих интенциональных детских книг с картографическим элементом: к 1937 году это книги таких писателей как Р.Л. Стивенсон, Г. Грэм, Дж. М. Барри, А.А. Милн, А. Рэнсом. С другой стороны, работа над «Хоббитом» демонстрирует новую, уникальную практику взаимодействия текста и изображения. Толкин выступает здесь одновременно как рассказчик, картограф, художник и писатель, что меняет привычную траекторию взаимодействия текстуального и визуального. Карта перестает играть дополнительную роль иллюстрации к тексту. Творческий процесс Толкина построен на активном взаимодействии картографического и повествовательного. Результатом подобного творческого процесса является мультимедийное произведение, где текст и изображение вступают в более глубокую связь, размывая границу между текстом и паратекстуальным изображением. Две карты и помещенный на суперобложку «Хоббита» рисунок Толкина рассматриваются как важный элемент авторского замысла и воплощения, их место в книге и связь с текстом исследуются в контексте британской традиции детского книгоиздательства 1930-х. Учитывая всю значимость картографического для «Хоббита», советское издание 1976 года, которое предлагает читателю новые иллюстрации, ставит вопросы о том, насколько подобная локализация визуального элемента при работе с иностранным изданием разрушает целостность авторского произведения, и насколько сильным становится искажение при переводе книги и издании ее с новыми иллюстрациями и новой картой.

Ivankiva Marina Vladimirovna,
PhD in philology
Saint-Petersburg, Russia,
Saint-Petersburg State University

***The Hobbit, or There and Back Again*
and Comparative Cartography: J.R.R.
Tolkien as a Narrator, Cartographer,
and Writer (in Russian)**

After 1883, when a map was incorporated in *Treasure Island* of Robert Louis Stevenson, maps were frequently used as an illustrative element in children's books. By the late 1920s certain cartographic traditions in children's bookmaking had been developed: maps were associated with particular genre, there appeared common cartographic devices, there were particular places for maps in books, author-illustrator-cartographer collaboration was regulated. *The Hobbit, or There and Back Again* follows the traditions set by R.L. Stevenson, J.M. Barrie, K. Grahame, A.A. Milne, A. Ransome. However, at the closer look *The Hobbit* demonstrates a unique way in which text and illustration interact. As Tolkien worked as a narrator, illustrator, cartographer, and writer, his creative process made a strong bond between textual and visual. As a result, maps became the integral part of the narrative and were not yet another illustration which could easily be omitted but. The two maps and the dust jacket picture, key elements of Tolkien's conception, are compared and contrasted with the conventions of children's cartography of the 1930s. The fact that they were omitted and replaced this new illustration in the Soviet edition in 1976 raises two major concerns: how crucial it was to the integrity of the original and how the perception of the new book altered from the original.

Соколова Лариса Сергеевна,
студентка
Москва, Россия,
Литературный институт имени А. М. Горького

**Ход и восприятие времени в Легендариуме
Дж. Р. Р. Толкина: от Чертогов Безвременья
до дней Солнца и Луны (на русском языке)**

Создание в достаточной мере художественно-убедительного вымышленного мира требует проработки множества деталей: от геологических до лингвистических, от этнографических до исторических — вплоть до категории времени. Джон Рональд Руэл Толкин в своем Легендариуме прописывает не только подробную хронологию, но и различные формы течения времени, что, в числе прочего, способствует созданию художественно-убедительного фэнтезийного мира. Цель нашего доклада — составить наиболее полное представление о ходе и восприятии времени в различных произведениях Легендариума Дж. Р. Р. Толкина, а также объяснить, какими причинами руководствуется писатель, когда изображает его именно таковым. В докладе мы проследим, как преобразуется восприятие времени в мире Арды с течением эпох, развитием мироздания и появлением народов с разной продолжительностью жизни, т.е. рассмотрим, как повлияли на него само создание Эа, восход Солнца и Луны, пробуждение людей и т.д. Мы рассмотрим концепцию безвременья, существующую как за пределами Эа, так и в Чертогах Мандоса, и найдем в ней определенные противоречия; сравним расхождение «Сильмариллиона» и «Книги Утраченных сказаний» с точки зрения различных версии появления в Арде времени как феномена; отследим, в какие периоды и в каких локациях течение времени описывается как отличное от привычного нам; выделим маркеры времени и его изменения в текстах — и, разумеется, сделаем выводы о том, с какой целью профессор Толкин столь подробно прорабатывает все упомянутые нюансы.

Sokolova Larisa Sergeevna,
student
Moscow, Russia,
Maxim Gorky Institute of Literature and Creative
Writing

**Passage and Perception of Time in J. R. R.
Tolkien's Legendarium: from the Timeless
Halls to the Years of the Sun and the
Moon (in Russian)**

Creating a sufficiently believable imaginary world demands developing a wealth of detail: from geology and linguistics to ethnography and history, as well as the category of time. For his legendarium, John Ronald Reuel Tolkien constructs not only a detailed chronology but also different forms of the passage of time, which, among other things, contributes to creating a believable fantasy world. The purpose of this paper is to formulate as complete an understanding as possible of the passage and the perception of time in different works in Tolkien's legendarium; and to explain for what reasons the author shows time the way that he does. This paper traces the transformations of time perception in the world of Arda as Ages go by, the universe unfolds, and races with different lifespans appear, i.e., how the creation of Eä, the first rising of the Sun and the Moon, the awakening of Men, and other events change time perception. We study the concept of timelessness, which is relevant both outside Eä and in the Halls of Mandos, and highlight certain contradictions in it; we examine where *The Silmarillion* and *The Book of Lost Tales* differ in their descriptions of how the phenomenon of time appears in Arda; we look at periods and locations where the passage of time is different from what is familiar to us; we find markers of time and its transformations in the texts; and of course we make conclusions about why Professor Tolkien develops these details so painstakingly.

Егоров Андрей Михайлович,
кандидат исторических наук
Псковский филиал Академии ФСИН России
и Егоров Игорь Андреевич, студент
Псковский государственный университет.
Псков, Россия

Норне-Гест и Гэндальф: сравнительный анализ образа вечного странника в произведениях Йенсена и Толкина (на русском языке)

Перефразируя Умберто Эко, можно констатировать, что зачастую важные идеи и образы прочитанных нами книг испытывают влияние других более ранних произведений, развивая и творчески интерпретируя связанный с ними ассоциативный ряд. На наш взгляд, не составляют в этом плане исключения и некоторые ключевые персонажи из текстов Дж.Р.Р. Толкина (1892-1973), в частности, образ таинственного всеведущего выходца из легендарного прошлого в лице бродячего волшебника Гэндальфа, выполняющего роль своеобразного катализатора для завязки сюжета «Хоббита» и «Властелина колец». Неожиданное появление указанного персонажа в качестве незваного гостя является поворотным моментом в описании жизни главных героев данных книг. А его первоначальное описание в эпизоде, связанном с моментом введения этой значимой фигуры в толкиновский эпос, довольно отчетливо перекликается с личностными характеристиками первобытного скитальца из романа «Норне-Гест» нобелевского лауреата Йоханнеса В. Йенсена (1873-1950), восходя через него и непосредственно апеллируя к намного более древнему прототипу из скандинавской мифологии.

При этом внутренняя канва произведений двух авторов независима и самостоятельна, но внешние детали и общая сюжетная аура появления долгоживущего странника имеют несомненные совпадения. Здесь и схожесть внешнего облика, и обстоятельства встреч путешественника доисторической эпохи с представителями повседневной реальности, факт его долгих отлучек, мотивы и причины регулярных возвращений, знакомство и дружба с представителями старшей ветви принимающей стороны, влияние, оказываемое на их потомков и т.п. Особая же ценность этого колоритного литературного персонажа, несмотря на всю маргинальность его образа жизни, связана с ролью носителя важной информации, имеющей иногда судьбоносное значение для настоящего и будущего других героев.

Egorov Andrey Mikhailovich,
PhD in history,
Pskov branch of the Academy of The Federal
Penitentiary Service of Russia
and Egorov Igor Andreevich, student
Pskov State University
Pskov, Russia

Norne-Gest and Gandalf: a Comparative Analysis of the Image of the Eternal Wanderer in the Works of Jensen and Tolkien (in Russian)

To paraphrase Umberto Eco, we can state that often important ideas and images of books we read are influenced by other earlier works, developing and creatively interpreting the associative series associated with them.

In our opinion, some key characters from the texts of J.R.R. are not exceptions in this regard. Tolkien (1892-1973), in particular, the image of a mysterious all-leading native of the legendary past in the person of a stray wizard Gandalf, who acts as a kind of catalyst for the plot of *The Hobbit* and *The Lord of the Rings*. The unexpected appearance of this character as an uninvited guest is a turning point in the description of the life of the main characters of these books. And his initial description in the episode related to the moment of the introduction of this significant figure into the Tolkien epic quite clearly echoes the personal characteristics of the primitive wanderer from the novel *Norne-Gest* by Nobel laureate Johannes V. Jensen (1873-1950), going back through it and directly appealing to a much older prototype from Scandinavian mythology.

At the same time, the inner canvas of the works of the two authors is independent and independent, but the external details and the general plot aura of the appearance of a long-lived wanderer have undeniable coincidences. Here is the similarity of appearance, and the circumstances of the meetings of the traveler of the prehistoric era with representatives of everyday reality, the fact of his long absences, motives and reasons for regular returns, acquaintance and friendship with representatives of the senior branch of the host party, the influence exerted on their descendants, etc. The special value of this colorful literary character, despite all the marginality of his lifestyle, he is associated with the role of a bearer of important information, sometimes of fateful importance to the present and future of other heroes.

Шульман Ксения Дмитриевна,
студентка
Симферополь, Крым
Крымский Федеральный университет
им.В.И. Вернадского

**Эарендил, величайший: прототипы образа,
детали истории, восприятие персонажа (на
русском языке)**

Творчество Дж. Р.Р. Толкина во многом опирается на пережитый им опыт – мистический, военный, литературный. Не раз из случайно услышанного слова, корня, приставки у него рождались идеи собственных языков, из красивого звучащего именно появлялась история персонажа. В том числе это касается образа Эарендила, полуэльфа, действия которого завершают сюжетную идею Сильмариллов. По факту, посольство Эарендила – ключевая и последняя из великих поэм, составляющих сюжет «Сильмариллиона», не оформленная, однако в отдельную работу. Она вплетена в мир и через упоминание во «Властелине Колец». По опубликованным материалам можно проследить его историю и ее сюжетные изменения от рождения до окончания миссии. Наконец, это один из ранее всего появившихся героев Легендариума, чей образ претерпел достаточное количество трансформаций; неизменной оставалась его важная, мессианская по аналогии роль. В докладе будет проведена линия между сюжетами, отражающими историю возникновения образа Эарендила: от первого упоминания до последних изданных работ и предстоящих планах издателей неопубликованного творчества Толкина. Будет проведён анализ «мессианского» в образе и контекстные параллели данного слова в англосаксонской и германской литературе. Докладчик, кроме того, коснется одноименной звезды, по факту – самого Эарендила, преобразившегося в символ, рассмотрит ее упоминания и наблюдения Толкина за астрономией в данном контексте, а также кинематографическое освещение Эарендила в вышедших киноадаптациях Толкина. В работе также сделана попытка провести сравнительный анализ популярности этой, центрального для Легендариума образа в среде современных толкинистов – российских и зарубежных, и разбора причин. Для этого будет проведен опрос в ряде специализирующихся на творчестве Толкина групп ВКонтакте, результаты которого, при их репрезентативности, смогут дать понимание, воспринимают ли этого персонажа современные толкинисты как важный символ, или как еще одного персонажа любимой книги.

Shulman Ksenia Dmitrievna,
student
Simferopol, Crimea
The Crimea Federal University named
after V.I. Vernadskiy

**Earendil the Greatest: Prototypes of the
Character, Details of History, Reception (in
Russian)**

J.R.R. Tolkien's works draws heavily on his experiences – mystical, military, literary. More than once, a word, a root or a prefix he heard by chance has given birth to ideas for his own languages, a character's story has emerged from a beautiful-sounding name. This includes the image of Earendil, the half elf whose actions complete the story idea of the Silmarils. In fact, Earendil's embassy is the key and last of the great poems that make up the plot of *The Silmarillion*, not framed as a separate work however. It is woven into the world and through mention in *The Lord of the Rings*. From the published material it is possible to trace its history and its plot changes from birth to the end of the mission. Finally, it is one of the earliest appearing heroes of the Legendarium, whose image has undergone a fair number of transformations; what has remained constant is his important, "messianic" role by analogy. The presentation will draw a line between the stories reflecting the origins of the image of Eärendil: from the first mention to the latest published works and the forthcoming plans of publishers of Tolkien's unpublished works. There will be an analysis of the 'messianic' in the image and contextual parallels for the word in Anglo-Saxon and Germanic literature. The speaker will also touch on the eponymous star, in fact, the 'hero transformed into a symbol' himself, examine the references to the luminary and Tolkien's observations on astronomy in this context, as well as cinematic coverage of Eärendil in Tolkien's film adaptations that have appeared. The paper also attempts a comparative analysis of the popularity of this image, central to the Legendarium, among modern Tolkienists – Russian and foreign – and a parsing of the reasons for it. For this purpose, a survey will be conducted in a number of groups specializing on Tolkien's works in VKontakte, the results of which, if representative, can give an understanding of whether modern Tolkienists perceive this character as an important symbol, or just another character from a favourite book.

Штейнман Мария Александровна,
кандидат филологических наук
Москва, Россия
Высшая школа экономики

Социокультурные смыслы «Властелина колец»: трансмедийная трансформация (на русском языке)

«Властелин колец» Дж.Р.Р. Толкина представляет собой пример трансмедийной трансформации смыслов. Можно говорить о том, что на данный момент «Властелин колец» прочно закрепился в системе мировой культуры, представляя собой комплексный трансмедийный феномен. Процесс актуализации осуществляется благодаря как экранизации трилогии, осуществленной Питером Джексоном, так и последующим медийным проектам (экранизация «Хоббита», проект сериала сервиса Amazon в 2022 и т.д.). В рамках конвергентной культуры (Г. Дженкинс можно предположить, что «Властелин колец» как система образов и смыслов существует на нескольких уровнях одновременно: как законченное литературное произведение, как визуальная доминанта и как универсальная культурная единица (мем в терминологии Р. Докинза).

Подобная трансформация обладает как сильными, так и слабыми сторонами. С одной стороны, это дает возможность «Властелину колец» сохранять постоянную актуальность для массового сознания, будучи встроенным в систему социокультурных коммуникаций. С другой стороны, это делает трилогию уязвимой перед разнообразными интерпретациями в рамках той или иной общественно-политической повестки.

Таким образом, происходит своеобразное инсталлирование позднейших интерпретаций в смысловую ткань трилогии. В настоящий момент это касается следующих аспектов: мультикультурализм и разнообразие, наличие/отсутствие антисемитизма, различные аспекты феминизма, а также трансформация этических категорий.

При этом – что крайне важно – ни логика авторского текста, ни задокументированная позиция самого Дж.Р.Р. Толкина по тем или иным вопросам далеко не всегда принимается исследователями во внимание. Так, говоря словами Р. Барта, усиливается разница между произведением и текстом. Именно текст в бартовском понимании обеспечивает особый модус существования «Властелина колец» - как открытое произведение с практически бесконечным количеством трактовок.

В итоге нам необходимо определить: где граница, за которой новые интерпретации могут начать угрожать целостности произведения, каковы факторы отчуждения автора от текста и как это отчуждение влияет на заложенную автором систему этических категорий.

Shteynman Maria Alexandrovna,
PhD in philology
Moscow, Russia
Higher School of Economics

Transmedia Transformation of Social- Cultural Meanings of *The Lord of the Rings* (in Russian)

The “Lord of the Rings” gives us a perfect example of transmedia transformation of initial author’s meanings. Nowadays Tolkien’s trilogy being a prominent part of world culture is a complex transmedia phenomenon. Its actuality is based upon Peter Jackson’s film adaptations (2001-2003) as well as upon further media projects – The Hobbit film series (2012-2014), the forthcoming Amazon series etc.

Within the frame of convergence culture (H. Jenkins) the “Lord of the Rings” exists on several different levels simultaneously: as a literary masterpiece, as a visual dominant and a universal unit carrying a cultural code (‘meme’ according to R. Dawkins).

Such position provides both of strong and weak points. On the one hand, the trilogy maintains its place in mass consciousness being a considerable part of media sphere. On the other hand, it makes the “Lord of the Rings” extremely vulnerable to miscellaneous interpretations (and misinterpretations as well) generated by the current social and cultural agenda. Most actual among them are: multiculturalism and diversity, the presence/absence of race issues and antisemitism, the lack of gender balance and – last but not the least – a profound transfiguration of ethic system.

Moreover, in this case the views of Tolkien himself as well as specifics of historical and cultural context are seldom taken into consideration. Therefore, the gap between the ‘work’ and the ‘text’ (following Roland Barthes’ theory) is becoming more and more dramatic. Being the ‘text’ – not ‘work’ – LOTR acquires a particular *modus existendi*: as an open structure with innumerable ways of understanding.

Obviously, it will lead to installing of different (sometimes controversial) meanings into the semantic layers of the trilogy. Would it result in the death of author (literal as well as symbolical) and to possible cancelling of Tolkien?

Мойжес Леонид Владимирович
Москва, Россия
Институт Бизнеса и дизайна (B&D)

**«Я люблю меч не за то, что он острый»:
творчество Толкина как источник и решение
проблемы имплицитного расизма в
“DungeonsandDragons”(на русском языке)**

Тема моего доклада – имплицитный расизм в фэнтезийной настольной ролевой игре *Dungeons and Dragons*, влияние Толкина на его возникновение и возможность использовать его творчество как ключ к решению этой проблемы. Я анализирую D&D, используя заимствованные из *game studies* концепции аффордансов и процедурной риторики.

Про имплицитный расизм в мирах D&D неоднократно говорили писатели, учёные и гейм-дизайнеры, часто возводя его к заимствованиям из Толкина. В частности, благодаря нему поп-культура натурализовала проблематичное понимание расы как неразрывно соединяющей биологические характеристики, культуру, мировоззрение и навыки. В последние годы мы стали свидетелями нескольких попыток исправить эту ситуацию. К примеру, разработчики новой редакции D&D разделили расу тёмных эльфов на несколько ветвей, некоторые из которых обозначены как «добрые».

Но такие попытки игнорируют ключевую характеристику настольных ролевых игр – интерактивность, возможность игрока создавать персонажа и влиять на мир игры, в рамках определённых ограничений, заданных правилами. Основная проблема состоит не в том, что текстовые описания рас воспроизводят расистские стереотипы, а в том, что игра создаёт аффордансы для создания и отыгрыша персонажа-расиста, действия и взгляды которого не обозначаются, как неэтичные. D&D совершает процедурное высказывание, что проблема расизма решается аккуратным выбором объектов ненависти, к примеру, расы орков, а не в расизме, как таковом.

Один из возможных путей разрешения этой проблемы состоит в том, чтобы пересмотреть отношение к насилию, заложенное в игровую механику D&D. И для этого гейм-дизайнерам необходимо не преодолевать наследие Толкина, а, напротив, заново переоткрыть его творчество, сосредотачиваясь не на построении мира, а на сюжетах и стоящей за ними морали, которые были проигнорированы разработчиками оригинальных редакций D&D.

Moyzhes Leonid Vladimirovich
Moscow, Russia
Institute of Business and Design (B&D)

**I Do Not Love the Bright Sword for Its
Sharpness: Tolkien’s Work as a Source and
a Remedy for Implicit Racism of “Dungeons
and Dragons” (in Russian)**

My talk is dedicated to the discussion of implicit racism in the tabletop role-playing game *Dungeons and Dragons*, Tolkien’s influence on its emergence and the possibility to use his legacy as a way to solve this problem. I analyze D&D using concepts of affordances and procedural rhetoric borrowed from *game studies*.

Implicit racism in the worlds of D&D were discussed at length by researchers, writers and game designer, and the blame for it is often laid on Tolkien. In particular, his books allowed pop culture to naturalize the understanding of race as conflation of biology, culture and abilities.

There were a lot of attempts to rectify the situation, but most of them ignored key characteristic of D&D – interactivity, the ability of players to influence the game world. Main problem lies not in the textual descriptions of races reproducing racist stereotypes, but in the affordances for creating and playing a racist character without corresponding moral dilemmas. D&D makes a procedural statement that the problem of racism is solved by simple act of pointing deserving object of hatred, for example, the orcs or dark elves.

One possible way to address this problem is to redefine the way D&D mechanics handle violence. And for this, game designers need not to overcome the legacy of Tolkien, but, on the contrary, to rediscover his work anew, focusing not on the world-building, but on his narratives, conflicts and the morals behind them, which were ignored by the developers of the original editions of D&D.

Сергиенко Инна Анатольевна,
кандидат филологических наук
Санкт-Петербург, Россия
Институт русской литературы Российской академии
наук

**«Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина и
автобиографический нарратив российских
читателей последней трети XX – начала XXI
вв. (на русском языке)**

В докладе рассматривается один из частных вопросов читательской рецепции творчества Толкина в России, а именно – какое место в конструировании автобиографического нарратива читателей-толкинистов и не-толкинистов занимает знакомство с романом «Властелин колец».

Исследование базируется на текстах двухсот интервью, взятых у респондентов, принадлежащих к разным поколениям – от 1960-х годов рождения до 2000-х гг.

В фокусе внимания – рассказы респондентов о том, когда и при каких обстоятельствах они прочитали роман, и что за этим последовало. Эти воспоминания в совокупности образуют единый «текст-меморат», где можно выделить ряд типичных «читательских ситуаций» и схожих нарративных клише, хотя респонденты принадлежат к различным социокультурным и возрастным группам, и проживают в разных городах России и Ближнего Зарубежья. В структуре автобиографического нарратива читателей-толкинистов знакомство с романом «Властелин колец» чаще всего занимает особое место: этому событию приписывается значение конструирующего, упорядочивающего, а зачастую и мифологизирующего характера. Для этих рассказов характерен высокий уровень рефлексии и исповедальности, сюжетное построение, имеющее четко выраженную завязку, развязку и кульминацию. Повторенный (проговоренный или записанный) несколько раз текст о том, как произошла первая встреча с книгой «Властелин колец» и что случилось потом, превращается в каноническую историю, элемент личного мифотворчества, и начинает функционировать уже в данном качестве. Истории о читательской инициации в мир Толкина вписаны в социокультурный контекст поздне-советской и постсоветской эпох.

Sergienko Inna Anatolievna
PhD in philology
Saint Petersburg, Russia
Institute of Russian Literature Russian Academy of
Science

***The Lord of the Rings* by J.R.R. Tolkien and
the Autobiographical Narrative of Russian
Readers in the Last Third of the XX – Early
XXI Centuries (in Russian)**

The report examines one of the particular issues of the reader's reception of Tolkien's work in Russia, namely, what place in the construction of the autobiographical narrative of Tolkien and non-Tolkien readers is occupied by acquaintance with the novel *The Lord of the Rings*.

The research is based on the texts of two hundred interviews taken with respondents from different generations – from the 1960s of birth to the 2000s. The focus is on the respondents' stories about when and under what circumstances they read the novel, and what followed. These memories form a "common text", where a number of typical "reading situations" and similar narrative clichés can be distinguished, although the respondents belong to different socio-cultural and age groups and live in different cities of Russia and other countries. In the structure of the autobiographical narrative of Tolkien readers, acquaintance with the novel *The Lord of the Rings* most often occupies a special place: this event is attributed to the significance of a constructive, ordering, and often mythologizing character. These stories are characterized by a high level of reflection and sincerity, a plot structure that has a clearly expressed outset, denouement and culmination. This text, repeated several times about how the first meeting with the book *The Lord of the Rings* took place and what happened later, turns into a canonical story, an element of personal myth-making, and begins to function already in this capacity. The stories about reading initiation into Tolkien's world are connected in the socio-cultural context in the late Soviet and post-Soviet periods.

Шустова Элина Викторовна,
кандидат филологических наук
Казань, Россия
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Пародия как форма художественного осмысления творчества Дж. Р. Р. Толкина в России*(на русском языке)*

Исследование посвящено пародии произведений Дж. Р. Р. Толкиена в России как способу их художественного осмысления в рамках русской литературы и культуры. Создание пародий как одна из наиболее самобытных тенденций российской литературы фанфикшн толкиеновской тематики демонстрирует стремление к развенчиванию авторского догматизма и к созданию полифоничного пространства в пост-толкиеновском литературном творчестве. При этом пародирование становится инструментом не только преодоления, но и познания. Пародии на произведения Дж. Р. Р. Толкиена в России в своей соотнесённости с фанфикшн иллюстрируют саморефлексию этой области литературного опыта. Пародирование рассматривается как инструмент игры с текстами писателя; ведущим типом рецепции в пародии как форме художественного осмысления творчества Дж. Р. Р. Толкиена в России становится пародическая редукция (термин Е. В. Абрамовских).

Shustova Ellina Victorovna,
PhD in philology
Kazan, Russia
Kazan (Volga region) Federal University

Parody as a Form of Creative Interpretation of J.R.R. Tolkien's Works in Russia *(in Russian)*

The research is focused on parody on J.R.R. Tolkien's works in Russia as a way of their creative interpretation in the realm of Russian literature and culture. Writing parodies as one of the most distinctive trends of Russian Tolkien-related fanfiction shows their authors' aiming at challenging J.R.R. Tolkien's dogmatism and creating a polyphonic space in post-Tolkien literary context. Notably, parody becomes a tool not only for overcoming, but also for understanding. Parodies on the works of J.R.R. Tolkien in Russia, in their correlation with fanfiction, illustrate its self-reflection. Parody is viewed as a tool of a literary play with Tolkien's texts. Parodic reduction (the term coined by E. Abramovskikh) is becoming the leading type of reception in parody as a way of creative interpretation of J.R.R. Tolkien's works in Russia.

Головнёва Юлия Владимировна,
кандидат филологических наук
Уссурйск, Россия
Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ)

Образ Мелькора (Моргота) в каноне Дж.Р.Р. Толкина и русскоязычном фанфикшене (на русском языке)

В статье сопоставляются трактовки образа Мелькора (Моргота) в «Сильмариллионе» и в двух романах из числа наиболее известных в русскоязычном фаноне Дж.Р.Р. Толкина – «Черной книге Арды» Н. Васильевой и Н. Некрасовой (рассматриваются версии разных лет) и «По ту сторону рассвета» О. Брилёвой. Мелькор, Люцифер «Сильмариллиона», неспособный к творческой деятельности и лишь уродующий созданное до него, во всех версиях «Черной книги Арды» предстает свободолюбивым непонятым страдальцем. В романе «По ту сторону рассвета» Мелькор каноничен; роман интересен полемикой с «Черной книгой», по сюжету существующей в мире Арды.

При анализе рецепции толкиновской вселенной в фанфикшене – и шире, любого фантастического мира, – предлагается делать различие между «холодной игрой разума», характерной для постмодернистской литературы и ее восприятия, и игрой при полной эмоциональной вовлеченности; оба этих вида игры в литературе существуют не только в своих полярных формах, но и в комбинированных. Именно второй вид игры коррелирует с ролевыми играми субкультуры толкинистов, чем объясняется популярность эмоциональной «Черной книги Арды» в этой среде. В статье анализируются и другие причины популярности романа, содержащего этический «перевертыш», сразу после его появления в России 1990-х. Роман Брилёвой, изданный в начале 2000-х, восстанавливает пошатнувшееся равновесие. Фраза «Мелькор был хорошим» становится названием тропа в русском фанфикшене.

Golovnyova Yulia Vladimirovna,
PhD in philology
Ussurijsk, Russia
Far Eastern Federal University

The Image of Melkor (Morgoth) in the Canon of J.R.R. Tolkien's Works and in Russian Fan Fiction (in Russian)

The article juxtaposes the interpretations of the image of Melkor (Morgoth) in *The Silmarillion* and in two of the most famous novels in Russian-speaking fanon of J.R.R. Tolkien, *The Black Book of Arda* by N. Vassilyeva and N. Nekrasova (different versions of the book are taken into account) and *The Other Side of Dawn* by O. Brilyova.

Melkor, the Lucifer of *The Silmarillion*, incapable of any creativity and only corrupting things already created, appears in *The Black Book of Arda* as a freedom-loving misunderstood sufferer. *The Other Side of Dawn* keeps to the canonical version of Melkor; the interesting point here is that the novel debates *The Black Book* existing in the world of Arda according to the plot.

I argue that when discussing fan fiction as reader-response to Tolkien's universe, and more, to any fantastic world, a distinction should be made between 'cold mind games' typical of postmodern literature and its perception, and a game demanding full emotional involvement. Both kinds of games exist in literature not only in their polar forms, but as combined forms as well. It is the second kind of games that correlates with roleplaying of Tolkienism subculture, which explains popularity of *The Black Book*, emotional as it is, among participants of this subculture. The article also discusses other reasons why the novel deliberately confusing good and evil became popular in the Russia of the 1990s. The novel by O. Brilyova edited in the beginning of the 2000s restores the shaky balance. The phrase "Melkor was good" becomes the name for a trope in Russian-speaking fan fiction.

Першин Михаил Сергеевич
Москва, Россия
Российский научно-исследовательский медицинский
университет им. Н.И. Пирогова

Pershin Mikhail Sergeevich
Moscow, Russia
Pirogov Russian National Research Medical
University

Эхо милосердия: аксиология Толкина в поле европейской культуры от Гомера и Гиппократов до Михаила Булгакова и Джоан Роулинг (на русском языке)

Echoes of Mercy: Tolkien's Axiology in the Field of European Culture from Homer and Hippocrates to Mikhail Bulgakov and J.K. Rowling (in Russian)

1. В эссе «О волшебных сказках» Толкин обращает внимание на смысловозначительный признак лучших из них – эвкатастрофу, счастливое разрешение волшебной драматической истории, не исключая, как можно предположить вначале, и трагического конца. Эта развязка предполагает итоговую победу вроде бы слабого и бесперспективного добра над, казалось бы, могущественным и чванливым злом.

1. In the essay *On Fairy-Stories* Tolkien draws attention to the semantic distinguishing feature of the best of them – the eucatastrophe. A happy resolution of a magical dramatic story does not exclude, as one might suppose at the beginning, a tragic end. However, it is precisely such a denouement that presupposes the final victory of seemingly weak and hopeless good over seemingly powerful and arrogant evil.

2. Но как различить добро и зло? Какие ценности отличают выбор добрых героев от выбора героев оступившихся? Военная доблесть, приверженность принципам, умение переносить тяготы могут иметь место по обе стороны аксиологического водораздела. Все эти добродетели относительны. Ключевой вопрос – ради чего герои совершают подвиги, превосходя меру своих сил? Что является для них высшим благом? Ответ на него позволяет выявить ценность поступков и мотиваций.

2. But how to distinguish between good and evil? What are the values that differentiate choosing good heroes from choosing heroes who stumbled? Military valor, adherence to principles, the ability to endure hardships can occur on both sides of the axiological divide. All these virtues are relative. The key question is – why do heroes perform feats, exceeding the measure of their strength? What is the highest good for them? The answer to it allows you to identify the value of actions and motivations.

3. В волшебном мире Толкина встречаются поединки, схватки и битвы, но не их исход определяет вектор движения всех сюжетов этого эпоса. И в этом одно из важнейших отличий этого мира от иных эпических миров. Не бесстрашие, но милосердие незримо сплетает судьбы героев в узоры эпох. Жалость Бильбо дает Горлуму возможность принять участие в последнем акте сопротивления власти кольца всевластья и тем самым спасает душу его племянника Фродо от необратимой гибели.

3. In the magical world of Tolkien there are fights, fights and battles, but their outcome does not determine the vector of movement of all the plots of this epic. And this is one of the most important differences of this world from other epic worlds. Not fearlessness, but mercy invisibly weaves the fates of the heroes into the patterns of the eras. Bilbo's pity gives Gollum the opportunity to take part in the last act of resistance to the power of the ring of omnipotence and thereby saves the soul of his nephew Frodo from irreversible death.

4. Милосердие к врагам, абсолютная значимость заповеди «Не убий», жалость к тем, кто извратил свое призвание, надежда на то, что им удастся обновить внутренний мир, осознание того, что личностное бытие выше всех отношений и принадлежностей, евангельская интуиция божественной любви, окрыляющей и человеческие эмоции – все это отзвуки и отголоски той эвкатастрофы, о которой повествуют тексты Нового Завета. И мы можем различить их в кульминациях и в периферийных сюжетах

4. Mercy towards enemies, the absolute significance of the commandment “Thou shalt not kill”, pity for those who have perverted their vocation, the hope that they will be able to renew their inner world, the realization that personal being is above all relationships and belongings, the gospel intuition of divine love that inspires human emotions – all these are echoes and echoes of the eucatastrophe about which the texts of the New Testament narrate. And we can distinguish them in climaxes and in peripheral plots of a number of secondary worlds. Namely:

5. «Илиады», в которой враги примиряются и прощают друг друга;

6. «Мастера и Маргариты», где силы зла игнорируют просьбу фантомного Иешуа, но безумно боятся человеческого милосердия и милосердия Того, Кто умер на Кресте и воскрес из мертвых, согласно Евангелию, в которое веровали старушка-кухарка и буфетчик;

7. «Хроник Нарнии» и «поттерианы», повествующих от том, что любовь сильнее любой магии, а сострадание к врагам на большой дистанции приносит лучшие плоды, нежели месть или безучастная справедливость

8. «Клятвы Гиппократата», «Золотого осла» Апулея и «Игры Престолов» (книжной и телеверсии) Мартина, в которых врач, следующий заветам высокой медицинской этики, укорененной в «не убий» и заботе о каждом пациенте, предстает удивительно не соответствующим требованиям эпохи, но при этом именно он выходит за пределы этой эпохи в пространство осевого времени и подлинного гуманизма европейской цивилизации, апологетом которого был и мастер Толкин.

5. *The Iliad*, in which the enemies are reconciled and forgive each other;

6. *The Master and Margarita*, where the forces of evil ignore the request of the phantom Yeshua, but are madly afraid of human mercy and the mercy of the One who died on the Cross and rose from the dead, according to the Gospel, in which the old lady cook and the pantryman believed;

7. *The Chronicles of Narnia* and the cycle of books about Harry Potter, which narrate from the fact that love is stronger than any magic, and compassion for enemies at a great distance bears better results than revenge or indifferent justice;

8. *The Oath of Hippocrates*, *The Golden Ass* by Apuleius and *The Game of Thrones* (book and TV version) by Martin, in which the doctor, following the precepts of high medical ethics, rooted in “Thou shalt not kill” and caring for every patient, appears surprisingly inappropriate requirements of the era, but at the same time it is he who goes beyond this era into the space of axial time and the true humanism of European civilization, the apologist of which was also the master Tolkien.

Иванова Елизавета Андреевна,
кандидат филологических наук
Саратов, Россия
Саратовская государственная консерватория имени
Л.В. Собинова

**Диалог с Дж. Р. Р. Толкином в трилогии Джо
Аберкромби «Первый закон» (на русском
языке)**

С 1990-х годов в западном фэнтези активно развивается такое направление, как grimdark. Оно подразумевает создание мрачных, жестоких миров, утверждение так называемой «серой» морали, активное использование в сюжете и подробные описания сцен насилия и секса, введение антигероев со сложными противоречивыми характерами вместо традиционных героев. По утверждениям самих работающих в этом направлении авторов, оно является во многом реакцией на упрощающие действительность и идеалистические произведения классиков фэнтези, начиная с Дж.Р.Р. Толкина, и их подражателей.

Одним из ведущих современных авторов grimdark фэнтези – британский фантаст Джо Аберкромби, известный в первую очередь трилогией «Первый закон» и её продолжениями. В своих произведениях Аберкромби сталкивает фэнтези с другими популярными жанрами (вестерн, военная проза, гангстерский роман), а также выводит на поверхность, обыгрывает и активно перерабатывает жанровые конвенции и типичные штампы традиционного фэнтези, во многом восходящие к творчеству Толкина. Переосмыслены оказываются роль и значение квеста в сюжете, тип героев, отношение к героизму как явлению, способ введения фантастического в повествование, отношение к знанию, морали, иерархии и т.д. Кроме того, в «Первом законе» есть множество отсылок непосредственно к текстам Толкина, от скрытых цитат до сюжетных линий и образов персонажей, которые очевидно являются попыткой переосмыслить сюжеты и образы из «Властелина Колец». В некоторых случаях трансформация знакомых любителям фэнтези образов, помещение их в другой контекст призваны создать комический эффект, но главным образом это попытка посмотреть с другой стороны, уже из XXI века дать новые ответы или поставить новые вопросы к проблемам, поднятым Толкином, важнейшей из которых остаётся проблема власти.

Ivanova Elizaveta Andreevna,
PhD in philology
Saratov, Russia,
Saratov State Conservatory named after L. V.
Sobinov

**Joe Abercrombie's Dialogue with J.R.R.
Tolkien in The First Law Trilogy (in Russian)**

Since 1990s there is an actively evolving and popular fantasy subgenre called grimdark. It involves creating of dark and cruel secondary worlds, so called grey morality, the active usage of violence and sex as plot devices, putting of anti-hero in place of a traditional hero. As the grimdark authors themselves say, this subgenre is in many ways a reaction to traditional fantasy started by J.R.R. Tolkien that they see as simplifying the real world complexities and too idealistic.

One of the most prominent contemporary grimdark authors is Joe Abercrombie, famous for his *The First Law Trilogy* and its sequels. In his novels Abercrombie not only mixes fantasy with other popular genres (western, war story, gangster story), but also unveils the inner mechanisms and genre conventions of traditional fantasy, rooting mostly in the Tolkien's work. Abercrombie is making them visible, questioning them, transforming them in his books into something new, and sometimes shocking for his readers. The place of a quest in a plot, the attitude toward heroism, the type of main character, the understanding of knowledge, moral, authorities undergo such transformation. Abercrombie's works also include many references directly to the Tolkien's texts, from the hidden quotes to plot lines and characters obviously mimicking and transforming those from "The Lord of the Rings". In some cases, it creates a way to introduce humor into the text, but mostly it is an attempt to address in a new way, from a new perspective, from the XXI century point of view now the same issues raised by Tolkien, the most important of which remains the problem of power.

Гумерова Анна Леонидовна,
кандидат филологических наук
Москва, Россия
Институт мировой литературы Российской академии
наук

**Стихотворение Кристины Россетти «Up-Hill»
во «Властелине Колец» Дж.Р.Р. Толкина (на
русском языке)**

О влиянии прерафаэлитов и конкретно творчества Кристины Россетти на творчество Толкина говорят достаточно часто. Так, отмечается, что слово «goblin», вероятно, появилось у Толкина под влиянием «Ярмарки Гоблинов» Кристины Россетти. Интересно, что в одном из главных внутренних стихотворений «Властелина Колец» – «The road goes ever on and on» и его варианта в главе «Many Partings» – можно увидеть мотивы стихотворения Кристины Россетти «Up-Hill», причем как на уровне отдельных слов – road, journey, inn – так и на уровне общего содержания – метафоры дороги как жизненного пути. Более того, почти прямая цитата из «Up-Hill» («Shall I meet other wayfarers at night? / Those who have gone before») появляется в песни Леголаса в главе «The Field of Cormallen»: «Grey ship, grey ship, do you hear them calling / The voices of my people that have gone before me?». Таким образом внутритекстовые стихотворения «The road goes ever on and on» и «To the Sea, to the Sea!» оказываются связаны не только общей темой путешествия, но и цитатой из стихотворения «Up-Hill». Замечу, что стихотворение Кристины Россетти используется в качестве иллюстрации метафоры-аллегии в эссе Оуэна Барфилда «Poetic Diction and Legal Fiction» из сборника «Essays Presented to Charles Williams» 1947 года, в котором было напечатано и знаменитое эссе Дж.Р.Р. Толкина «On Fairy-Stories».

Gumerova Anna Leonidovna,
PhD in philology
Moscow, Russia,
Institute of World Literature of Russian Academy of
Science

**Christina Rossetti's Poem "Up-Hill" in
J.R.R. Tolkien's Novel *The Lord of the Rings*
(in Russian)**

The influence of the Pre-Raphaelites, and specifically that of Christina Rossetti, on Tolkien's works is quite often discussed. For example, they note that the word "goblin" used by Tolkien probably originated in Christina Rossetti's *The Goblin Market*. What is interesting is that one of the main internal poems of *The Lord of the Rings*, *The Road Goes Ever On and On*, and its version in the chapter *Many Partings*, contains several motives of Christina Rossetti's *Up-Hill*, both at the level of individual words (road, journey, inn) and at the level of the general meaning (the metaphor of the road as someone's way of life). And more than that, we can see almost a direct quote from *Up-Hill* ("Shall I meet other wayfarers at night? / Those who have gone before") in Legolas' song in the chapter *The Field of Cormallen*: "Grey ship, grey ship, do you hear them calling / The voices of my people that have gone before me?". Thus, inter-text poems *The Road Goes Ever On and On* and *To the Sea, to the Sea!* are linked not only by the general theme of travel, but also by the quote from the poem *Up-Hill*. It should be mentioned that Christina Rossetti's poem is used as an illustration to the "metaphor allegory" in Owen Barfield's essay *The Poetic Diction and Legal Fiction* from *Essays Presented to Charles Williams* (1947), where the famous essay of J.R.R. Tolkien *On Fairy-Stories* was also published.

Калкаева Анна Евгеньевна,
аспирантка Российского государственного
гуманитарного университета
Москва, Россия
ИНИОН РАН

**Сверхъестественные существа, описанные
Дж.Р.Р. Толкином: источники и авторская
интерпретация (на русском языке)**

Творчество самых влиятельных фантастических писателей XXI и XX вв. нередко рассматривают через призму постмодернизма или модернизма. У. Эко описывал постмодернизм как “ироническое переосмысление [уже сказанного — А.К.]” [У. Эко, с. 79]*. Это не единственная, но важная характеристика постмодернизма (в т. ч. и в его “современном” воплощении). Модернизм же предполагает, с одной стороны, стремление к новым формам, с другой — разрушение или сведение до минимума форм старых. Поставив задачу выявить в творчестве Дж. Толкина черты модернизма и / или постмодернизма, можно обратить внимание на то, каким образом писатель обращается с известными ему фантастическими образами. Преподаватель Оксфорда, специалист в области средневековой английской литературы, Дж. Толкин описывал в своих произведениях сверхъестественных существ, в которых считываются черты зверей, представленных в том числе и в bestiaries и других средневековых источниках. В докладе будут рассмотрены следующие категории сверхъестественных персонажей, описанных английским писателем: 1) животные, которые в нашем мире воспринимаются как небольшие существа (насекомые и членистоногие) и 2) драконы. Будет проанализированы соотношения а) семантического наполнения, б) функций фантастических персонажей в произведениях Дж. Толкина и в источниках, которыми мог пользоваться писатель при создании собственной авторской вселенной.

Подобный анализ позволит рассмотреть, как именно фантастические животные переосмысляются автором: в модернистском или постмодернистском ключе (или, может быть, они соответствуют канону средневековой английской литературы).

Kalkaeva Anna Evgenyevna,
postgraduate of Russian State University
for the Humanities
Moscow, Russia,
Institute of Scientific Information on Social
Sciences RAS

**J.R.R. Tolkien’s Fantastic Beasts: the
Sources and the Author’s Interpretation (in
Russian)**

J.R.R. Tolkien’s fantastic beasts: the sources and the author's interpretation

Nowadays, researchers often seek postmodernistic or modernistic features in the works of the most popular fantasy author. In this report, we’ll try to find any of them by analyzing J. Tolkien's fantasy world and some of the creatures that inhabit it. Tolkien’s world includes many medieval images, so we’ll try to make out the characteristics of the medieval tradition and the author’s interpretation of them. In this report we will study: 1) some animals in Tolkien’s works, that are quite small in our world (insects and spiders), 2) dragons. We would study a) their semantic content, b) their functions. Such analyses would help us to see how they appear: in a modernistic or postmodernistic way.

Кирий Александра Владимировна
Краснодар, Россия
Кубанский государственный университет

**Интерпретация эддического сюжета в поэме
Дж.Р.Р. Толкина «Легенда о Сигурде и
Гудрун» (на русском языке)**

Доклад посвящен исследованию осмысления Дж. Р. Р. Толкином специфики поэтической формы и мифологической концепции памятника скальдической поэзии «Старшая Эдда», интерпретации его поэтических особенностей, их реализации в современном английском языке, а также авторскому переосмыслению известных эддических сюжетов. Дж. Р. Р. Толкин – известный деятель в области мифологии, опираясь на эддические песни, переосмысляет древние сюжеты, привнося в них собственный мифологизм, изначальная концепция сюжетов сохраняется, однако приобретает более узкое, авторское видение, фундаментальность мифа не теряется, но претерпевает некоторые метаморфозы: в древних сюжетах проявляются черты христианской дидактики. Помимо этого, он сохраняет и преобразовывает аллитерационный стих, исходя из языковых особенностей современного английского языка. Аллитерация в эддической и скальдической поэзии – основополагающий пласт древней поэтической формы, обладающий большим множеством разновидностей, типов стихов. Существует две разновидности эддического стиха: форнюрдислаг (fornyrðislag, от forn «древний», orð «слово» и lag «размер») и льодахатт (ljóða-háttr, от ljóð «песнь, заклинание» и háttr «размер»), скальдический стих обладает множеством разновидностей, но самым распространенным является дротткветт (др.-сканд. dróttkvætt). Аллитерация в английской и древнеанглийской поэзии придерживается схожих законов и принципов стихосложения, что и в древнеисландской, это является свидетельством германской общности, существовавшей еще до нашей эры. В рамках доклада предполагается анализ аллитерационной формы на языках оригинала: современном английском и древнеисландском. Известно, что автор реализовал свойственную древнескандинавской литературе аллитерацию во многих своих произведениях, однако в центре данного исследования находится «Легенда о Сигурде и Гудрун».

Kirij Alexandra Vladimirovna
Krasnodar, Russia
Kuban State University

Interpretation of the Eddic Plot in J. R. R. Tolkien's Poem *The Legend of Sigurd and Gudrun* (in Russian)

The report is devoted to the study of J. R. R. Tolkien's understanding of the specifics of the poetic form and the mythological concept of the monument of skaldic poetry "The Elder Edda", the interpretation of its poetic features, their implementation in modern English, as well as the author's reinterpretation of the famous eddic plots. Tolkien – a well-known figure in the field of mythology, relying on eddic songs, rethinks ancient plots, bringing his own mythologism into them, the original concept of the plots is preserved, but it acquires a narrower, author's vision, the fundamental nature of the myth is not lost, but undergoes some metamorphoses: the features of Christian didactics are manifested in ancient plots. In addition, it preserves and transforms the alliterative verse, based on the linguistic features of modern English. Alliteration in Eddic and skaldic poetry is the fundamental layer of the ancient poetic form, which has a large variety of types of poems. There are two varieties of eddic verse: fornyrdislag (fornyrðislag, from forn "ancient", orð "word" and lag "size") and lloðahatt (ljóða-háttr, from ljóð "song, spell" and háttr "size"), skaldic verse has many varieties, but the most common is drottkvett (old skand. dróttkvætt). Alliteration in English and Old English poetry adheres to similar laws and principles of versification as in Old Norse, this is the evidence of the Germanic community that existed even before our era. The report assumes the analysis of the alliterative form in the original languages: modern English and Old Icelandic. It is known that the author realized the alliteration characteristic of Old Norse literature in many of his works, but *The Legend of Sigurd and Gudrun* is at the center of this study.

Щербинина Виктория Дмитриевна
Самара, Россия
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва

**Ситуация поединка на песнях в творчестве
Дж. Р. Р. Толкина: истоки мифа и
интерпретация в переводах (на русском
языке)**

Доклад посвящён рассмотрению тех эпизодов из творчества Дж. Р. Р. Толкина, в которых затрагивается мотив песенного поединка между героями. Автор углубляется в историю вопроса, приводя примеры из мифологических текстов и исторической реальности, когда между двумя или несколькими действующими лицами происходит состязание в пении или, шире, во владении словесным искусством. Далее рассматриваются некоторые примеры из творчества Толкина. В первую очередь речь идёт о нескольких сюжетах из эпоса «Сильмариллион», однако обращается внимание на тот факт, что отголоски песенных поединков проявляются и в более поздних произведениях Профессора. Особое внимание в докладе уделяется поединку на песнях силы между Финродом и Сауроном, о котором рассказывается в главе «Сильмариллиона» «О Берене и Люттиэн». Его можно считать наиболее показательным при рассмотрении обозначенного ряда сюжетов, поскольку он практически полностью соответствует архаической форме состязания шаманов. Исследуется оригинальный поэтический фрагмент этого текста, входящий в главу «Сильмариллиона», а также поднимается вопрос о его адаптации в русских переводах и о влиянии его на художественные произведения XX-XXI вв., включая не только литературный, но и музыкальный, театральные виды искусства.

Как отсылка к архаической фольклорной традиции рассматривается глава «Хоббита» «Загадки во мраке», где речь тоже идёт о поединке, пусть и в профанированной его форме; ту же функцию выполняют песни Тома Бомбадила в главах «Властелина Колец» «В доме Тома Бомбадила» и «Туман над Курганями».

Автор приходит к заключению о том, что в большинстве основных текстов Толкина актуализируется ситуация словесного/песенного поединка, хотя и не всегда оказывается легко узнаваемой читателем.

Scherbinina Victoria Dmitrievna
Samara, Russia
Samara National Research University named after
S. P. Korolev

**The Scenario of the Song Contest in the
Works of J. R. R. Tolkien: the Origins of the
Myth and Its Interpretation in Translations
(in Russian)**

The article is dedicated to the analysis of several episodes from the creations of J. R. R. Tolkien, where one can find the motive of the song duel between the characters. The author delves into the history of the issue, giving examples from mythological texts and historical reality, where one can find a contest on the songs between two or more actors or, expanding the idea, on the possession of verbal art. The article also focuses on relevant examples from Tolkien's work. First of all, several plots from the epic *The Silmarillion* are taken into consideration, but it is also crucial to note that the plots of the song duels are referred to in later Professor's works. The article focuses on the contest of Sauron and Finrod, described in the chapter of *The Silmarillion Of Beren and Luthien*. It can be considered the most significant when analyzing the specified number of plots, since it almost completely corresponds to the archaic form of shamanic competition. The author examines the original poetic fragment of this text, which is included in the chapter of *The Silmarillion*, and also raises and also raises the question of its adaptation in Russian translations and its influence on artistic works of the XX-XXI centuries, including not only literary, but also musical and theatrical types of art. The article also focuses on the chapter of *The Hobbit, Riddles in the Dark*, as a reference to the archaic folklore tradition, where we are also talking about a duel, albeit in its profane form; the same function is performed by the songs of Tom Bombadil in the chapters of *The Lord of the Rings, In the House of Tom Bombadil and Fog on the Barrow-Downs*. The author comes to the conclusion that in most of Tolkien's main texts, the scenario of a verbal/song duel is specified, although it is not always easily recognized by the reader.

Никишин Сергей Вячеславович,
кандидат филологических наук
Воронеж, Россия
Воронежский государственный педагогический
университет

Символическое восприятие творчества Дж. Толкина в современном Китае и параллели со средневековой китайской фантастической прозой(на русском языке)

На первый взгляд, для устойчивого интереса не только к «Властелину колец» и «Хоббиту», но даже и к «Сильмариллиону» в Китае не так много оснований. Европейская мифология и её метаморфозы в текстах Профессора далеки и от массового китайского читателя, и от гуманитариев, в основном, сконцентрированных на исследованиях собственной иероглифической мифопоэтики, по выразительным средствам качественно отличающихся от строя европейских языков. Однако, мир Толкина успешно интегрировался в китайскую культуру по следующим причинам:

1. Китайская мифология подробно описывает волшебные расы, странствующих магов, чудесные артефакты... На таких мифах основаны и даосизм, и китайский буддизм, обусловившие веру широких масс в многоликую реальность чудесного. По причине своей мифологичности «Властелин колец» оказался созвучен современным китайским религиозно-мифологическим стереотипам, каковые не уничтожались монотеизмом и не дискредитировались новоевропейским рационализмом.

2. Иероглифы, будучи единством символа и значения, позволили образам Толкина в результате перевода проявить новые грани и стать для китайского читателя как бы «своими». Так, «Моргот» переведён иероглифами 魔苟斯, где собственное значение 魔 — «злой дух», а 斯 звучит как «сы», что созвучно китайскому слову «смерть». «Фродо» по-китайски 佛罗多, где 佛 значит «Будда».

3. Мир Толкина реконструировал мифологическое мышление миллионов западных читателей. Судьба произведений Профессора близка судьбе знаменитого китайского фэнтези-романа «Путешествие на Запад». Его автор У Чэньэнь (1500-1582), создал взаимосвязанную мифологическую систему, которая стала народной. Через её призму даже современный китаец воспринимает буддизм и даосизм. Логика и образы «Путешествия на Запад» близки духу и смыслам странствий хоббитов и их друзей.

Nikishin Sergey Vyacheslavovich,
PhD in philology
Voronezh, Russia
Voronezh State Pedagogical University

Symbolic Perception of J. Tolkien's Creativity in Modern China and Parallels with Medieval Chinese Fantasy (in Russian)

It seems, there is not much reason for sustained interest of Chinese audience in *The Lord of the Rings*, *The Hobbit* and *The Silmarillion*. European mythology and its metamorphoses in the Professor's texts are far from both the mass Chinese reader and professional humanities researchers, who are mainly research their own hieroglyphic mythopoetics, which are qualitatively different from the structure and expressive means of European languages. However, Tolkien's world has successfully integrated into Chinese culture for the following reasons:

1. Chinese mythology describes in detail magical races, wandering magicians, wonderful artifacts... Both Taoism and Chinese Buddhism are based on such myths, which determined the belief of the broad masses in the multilevel reality of the Miraculous. Due to its mythological character, *The Lord of the Rings* is objectively close to the modern Chinese religious and mythological stereotypes, which during centuries were not destroyed by monotheism and were not discredited by classic European rationalism (how it was in European history).

2. After translation Chinese characters, as a unity of symbol and meaning, allowed Tolkien's images acquire new shades of meaning and emotional content. As a result, heroes and villains of *The Lord of the Rings* became very close to Chinese reader's perception. Thus, "Morgoth" is translated by the characters 魔苟斯, where the meaning of 魔 is "evil spirit", and 斯 sounds like "si", which is consonant with the Chinese word for "death". Frodo in Chinese is 佛罗多, where 佛 means Buddha.

Лихачева Светлана Борисовна,
кандидат филологических наук
Москва, Россия
Независимый исследователь

«Лэ о Лейтиан» Дж.Р.Р. Толкина и поэтическая традиция бретонских лэ: жанровое своеобразие. (на русском языке)

При создании собственного авторского мифа Дж.Р.Р. Толкин, выдающийся филолог и лингвист, опирался на поэтические традиции прошлого, профессионально осваивая древние эпосы и экспериментируя со средневековыми литературными жанрами, в частности, с бретонскими лэ. Возникшие из устной традиции, оформившиеся в отдельный жанр в творчестве Марии Французской и широко распространившиеся в среднеанглийской литературе конца XIII века так называемые бретонские лэ - стихотворные повести о куртуазной любви, рыцарственности и необычайных приключениях - стали источником вдохновения для более поздних авторов, от Дж. Чосера до постмодерниста Дж. Фаулза, и породили ряд литературных имитаций. Совокупность формальных и содержательных жанровых признаков бретонских лэ обнаруживается в неоконченной поэме Толкина, «Лэ о Лейтиан»: парнорифмованные восьмисложники, любовный квест в качестве основной сюжетной линии, двуплановость реальности (естественное и сверхъестественное), куртуазная система ценностей, кельтский колорит и топонимика; такие сюжетообразующие элементы, как наделенные волшебными свойствами звери, оборотничество, запретные королевства и т.д. Однако, выходя за пределы средневекового образца, переосмысливая, видоизменяя и преобразуя жанр (усложняется структура и проблематика, линейное повествование становится многомерным и многоплановым благодаря ретроспективным отступлениям, проводящим параллели между событиями «Лэ» и событиями прошлого и будущего; исходный жанр лэ обогащается дополнительными характеристиками иного жанра – шансон де жест), Толкин создает новый вид «бретонского лэ» внутри своего собственного вторичного мира.

Likhacheva Svetlana Borisovna,
PhD in philology
Moscow, Russia
Independent scholar

The Poetic tradition of Breton lays in J.R.R. Tolkien's *Lay of Leithian*: Genre Specificity. (in Russian)

In creating a myth of his own, J.R.R. Tolkien, a distinguished philologist and linguistic scholar, drew from the poetic traditions of the past, professionally exploring ancient epics and experimenting with mediaeval literary genres, Breton lays in particular. Engendered by the oral tradition, transformed into a specific poetic genre by Marie de France, and widely popular in the Middle English literature of the late XIIIth century, Breton lays at the later stage of development became a source of inspiration for individual authors from Geoffrey Chaucer to Post-Modernist John Fowles and gave birth to literary imitations. A number of genre features, formal and subject-matter-related, typical of Breton lays, are present in *The Lay of Leithian*, the unfinished poem of J.R.R. Tolkien: i.e., octosyllabic couplets, a storyline based on the love quest, two-dimensional reality (supernatural versus natural), courtly values, Celtic atmosphere and toponymy; such story elements as magic beasts, shapeshifting, hidden kingdoms etc. However, departing from the Breton lays pattern, Tolkien reconsiders, modifies and transforms the genre, thus creating a new type of a lay within his own secondary world: the structure and topics become more complicated, the linear narrative becomes multidimensional owing to retrospective digressions that draw parallels between the events of *The Lay of Leithian* and those of the past and the future, the original genre of Breton lays is enriched with additional characteristics of a different genre, that of the geste.

Ordway Holly,
Ph.D. Cardinal Francis George Fellow of Faith
and Culture
La Crosse, USA
Word on Fire Institute

**Not a Bandersnatch: Tolkien's Modes of
Engagement with Source Material** (*на
английском языке*)

Дж.Р.Р. Толкин описывал свое творческое воображение естественнонаучными аналогиями, такими как «дерево сказок», укорененное в листе многих других произведений, которые он читал. Его круг чтения был весьма широк и охватывал множество произведений от средневековой литературы до наших дней, и все, что он читал, было ассимилировано в его воображении и памяти. В этой статье будет рассмотрено, как он использовал исходный материал. Во-первых, мы обратимся к утверждению, впервые выдвинутому К.С. Льюисом, о том, что Толкин не был подвержен влияниям, и проведем различие между поверхностной идеей влияния (как простой имитацией) и более тонким взглядом на влияние. Далее мы будем различать влияние отдельных людей на его творческий процесс и влияние литературных произведений. Наконец, мы исследуем отличительные способы, которыми Толкин обращался со своим литературным исходным материалом, а именно как с источниками, которые снабжали его идеями, образами и так далее; которые положительно повлияли на его стиль, содержание и так далее; и влияния противоположного рода, которое формировало его работу по контрасту или заставляло его действовать по-другому. В результате мы получим более сложный, тонкий и точный способ анализа его взаимодействия с литературой и влияния её на его собственную работу.

Ordway Holly,
Ph.D. Cardinal Francis George Fellow of
Faith and Culture
La Crosse, USA
Word on Fire Institute

**Not a Bandersnatch: Tolkien's Modes of
Engagement with Source Material** (*in
English*)

J.R.R. Tolkien spoke of his creative imagination in organic terms, as a 'tree of tales', rooted in the leaf-mould of many other works that he had read. He read widely, deeply, and extensively, from medieval literature to the modern day, and all of what he read was assimilated into his imagination and memory. This paper will consider the ways in which he made use of his source material. First, we will address the claim, first put forward by C.S. Lewis, that Tolkien was un-influenceable, and distinguish between a shallow idea of influence (as mere imitation) and a more nuanced view of influence. Next, we will distinguish between the influence of individual people upon his creative process, and the influence of works of literature. Finally, we will examine the distinctive ways in which Tolkien handled his literary source material, namely as sources that supplied him with ideas, images, and so on; as influences that positively shaped his style, content, and so on; and as influences-by-opposition that shaped his work by contrast or by challenging him to do things differently. As a result, we will gain a more sophisticated, nuanced, and precise way to analyze his engagement with literature and its effect on his own work.

Пирожков Константин Сергеевич,
независимый исследователь
Пермь, Россия

Советы писателя: рекомендации Толкина по вопросам литературного творчества в личной переписке (на русском языке)

Несмотря на влияние, оказанное им на литературу фэнтези, Толкин не был основателем собственной литературной школы. Однако в личной переписке он мог выступать в качестве критика, дающего рекомендации начинающим авторам. Эта грань творческого наследия Толкина ранее практически не рассматривалась, поскольку использованные в настоящей работе письма лишь недавно стали достоянием общественности, а текст одного из них вводится в научный оборот впервые.

В настоящей работе проанализированы письма мистеру Мэйгрэйту 2 июня 1945 г. и Поле Или 26 августа 1965 г. Первый адресат атрибутирован нами как доктор Брайан Гилмор Мэйгрэйт, и наша аргументация была принята такими исследователями, как Уэйн Хэммонд. Толкин отрецензировал в письме присланную ему неопубликованную книгу рассказов Мэйгрэйта, оценив идеи, сюжет, композицию, мотивацию героев, имена и названия и выдав рекомендации литератору-любителю (оговорив, что он не профессиональный критик). Второму адресату, школьнице Поле Или (впоследствии Костон), приславшей ему свои стихи, Толкин дал советы по их сочинению и подготовке к этому, поискам рифмы и соблюдению правил языка, затронул вопрос воздействия поэзии на читателя и поделился личным опытом.

Данные высказывания характеризуют самого Толкина как вдумчивого и отзывчивого читателя, профессионального писателя, способного вежливо, но при этом кратко и убедительно сформулировать оценки и рекомендации. Кроме того, они сохраняют, на наш взгляд, актуальность и с точки зрения писательского мастерства.

Pirozhkov Constantin Sergeevich,
Independent Scholar
Perm, Russia

Author's Advice: Tolkien's Guide to Writing in His Personal Correspondence (in Russian)

Despite his influence on fantasy literature, Tolkien did not found his own literary school. However, in personal correspondence, he could act as a critic, giving recommendations to aspiring authors. This facet of Tolkien's creative legacy has practically not been considered before, since the letters used in this work have only recently become public knowledge, and the text of one of them is being introduced into scholar circulation for the first time. This paper studies the letters to Mr. Maegraith (June 2, 1945) and to Paula Iley (August 26, 1965). The first addressee is attributed by me as medical scientist Brian Gilmore Maegraith, and my argument has been accepted by such researchers as Wayne G. Hammond. Tolkien reviewed Maegraith unpublished book of stories in a letter, including evaluating author's ideas, plot, composition, character motivations, names and titles, and gave recommendations to the amateur writer (noting that he was not a professional critic himself). To the second addressee, schoolgirl Paula Iley (later Coston), who had sent him her poems, Tolkien gave advice on their composition and preparation for writing poetry, the search for rhyme and observance of the language rules, raised the issue of the impact of poetry on the reader and shared his personal poetic experience.

These statements characterize Tolkien himself as a thoughtful and responsive reader, a professional writer who was able to politely, but concisely and convincingly, formulate assessments and recommendations. In addition, they retain, in our opinion, their relevance for creative writing.

Хазанов Игорь Алексеевич,
независимый исследователь
Москва, Россия

Окружение Толкина как источник его творчества (на русском языке)

Творчество любого писателя неизбежно содержит его личный опыт, отражает события общественной жизни его времени, и влияние близких автору людей. Дж. Р. Р. Толкин жил и творил в течение всей жизни в окружении множества ярких, неординарных, талантливых людей. Места, в которых он учился, жил и работал, являлись той самой Историей, о которой рассказывали изучаемые им литературные источники. Вехами «его времени» стали не только две Мировые войны, но и глубокие изменения в культуре и менталитете всего человечества. Понимание этого источника необходимо для глубокого и правильного восприятия его творчества. В докладе будет рассмотрено влияние некоторых учителей Дж. Р. Р. Толкина на ключевые моменты его творчества и биографии.

Khazanov Igor Alexeevich,
Independent Scholar
Moscow, Russia

Tolkien's Entourage as a Source of His Work (in Russian)

The works of any writer inevitably contains his personal experience, reflects the events of the social life of his time, and the influence of people close to the author. JRR Tolkien lived and worked throughout his life surrounded by many bright, extraordinary, talented people. The places in which he studied, lived and worked were the very History that the literary sources he studied told about. The landmarks of "his time" were not only two World Wars, but also profound changes in the culture and mentality of all mankind. Understanding this source is necessary for a deep and correct perception of his work. The report will examine the influence of some of J.R.R. Tolkien's teachers on key moments of his works and biography.

Филиппов Григорий Алексеевич,
магистрант
Москва, Россия
Институт филологии и истории РГГУ

Проблема изучения «Фермера Джайлса из Хэма» Дж. Толкина в свете постмодернистской теории мифа (на русском языке)

Доклад посвящен рассмотрению незаслуженно лишенной внимания русскоязычных исследователей сказки (англ. fable) Дж. Толкина «Фермер Джайлс из Хэма» в связи с постмодернистскими концепциями неомифологизма как нового типа литературного творчества. В качестве необходимого источника такой постановки исследовательской проблемы, направленной на теоретическое осмысление принципов создания писателем собственной мифологической системы (успешно реализованной в кандидатских диссертациях Р. И. Кабакова и О. С. Потаповой), мы считаем преломление в творчестве Дж. Толкина неклассического отношения к сказочному и мифологическому как предметам внутритекстовой металитературной рефлексии. Жанровая специфика «Фермера Джайлса из Хэма», рассмотренная Томом Шиппи в «Дороге к Средиземью», открывает перед нами перспективу осмысления поэтики произведения в контексте литературы модернизма и постмодернизма, с их специфическим, предельно рефлексивным отношением к (де)мифологизации явлений современности и истории, «жанровой памяти» (М. М. Бахтин) и литературному дискурсу в целом. Концепциями, через призму которых мы предпринимаем попытку описания мифотворчества Толкина в произведении, не имеющем отношения к саге о Средиземье, станут структурная антропология К. Леви-Стросса и С. Ю. Неклюдова, семиотический подход Р. Барта, У. Эко и М. Элиаде, а также теории бытования мифа в литературе и культуре XX века, принадлежащие Е. Мелетинскому и А. Л. Топоркову. Результатом исследования станет переосмысление специфической авторской позиции в литературной сказке и ее соотносительности с эволюцией творческого самосознания в XX веке. Стоит отметить, что мы не оставим без внимания вопросы т.н. аллегоризма и/или символизма эпической прозы Толкина. Напротив, прояснение характера интертекста в рассматриваемом произведении даст нам возможность интерпретировать художественный язык писателя именно в рамках литературной традиции и культурной истории, обращение к которым, на наш взгляд, несколько чрезмерно интересует читателей и комментаторов английского классика.

Filippov Grigory Alexeevich,
graduate student
Moscow, Russia
Faculty of History and Philology RSHU

The Problem of Studying J. Tolkien's "Farmer Giles of Ham" in Relation to the Postmodern Theory of Myth (in Russian)

The presentation is devoted to analysis of J. Tolkien's fairy tale *The Farmer Giles of Ham*, undeservedly deprived of the attention of Russian-speaking researchers, in connection with postmodern concepts of neo-mythologism as a new type of literary creativity. As a necessary source of such a statement of the research problem, aimed at a theoretical understanding of the principles of creating a writer's own mythological system (successfully implemented in the PhD dissertations of R. I. Kabakov and O. S. Potapova), we consider Tolkien's non-classical attitude to the fabulous and mythological as subjects of intra-textual metaliterary reflection. The genre specificity of *The Farmer Giles of Ham*, considered by Tom Shippey in *The Road to Middle-Earth*, opens up the prospect of understanding the poetics of the work in the context of modernism and postmodernism literature, with their specific, extremely reflective attitude to the (de)mythologization of the phenomena of modernity and history, "genre memory" (M. M. Bakhtin) and literary discourse in general. The concepts through the prism of which we attempt to describe the nature of Tolkien's myth-making in a work that is not related to the Middle-Earth saga will be the structural anthropology of K. Levi-Strauss and S. Neklyudov, the semiotic approach of R. Barthes, U. Eco and M. Eliade, as well as the theories of the existence of myth in the literature and culture of the twentieth century, belonging to E. Meletinsky and A. L. Toporkov. The result of the research will be an opportunity to characterize the specific author's position in a literary fairy tale and, subsequently, to reasonably correlate its features with the evolution of creative self-consciousness in the twentieth century. It is worth noting that we will not ignore the issues of the so-called allegorism and/or symbolism of Tolkien's epic prose. On the contrary, clarifying the nature of the intertext (or meta-abstract reflection) in the work under consideration will give us the opportunity to interpret the writer's artistic language precisely within the framework of literary tradition and cultural history, the appeal to which, in our opinion, is somewhat excessively interested in readers and commentators of the English classic.

Искандарян Наира Манвеловна,
кандидат филологических наук
Ереван, Армения,
Российско-Армянский университет

Создание языка как мироощущение в творчестве Дж. Толкина (на русском языке)

Как известно, ещё с юных лет Дж. Толкин увлекался языками. Свой роман “Властелин колец” он называл “эссе по лингвистике”. Мифологию Средиземья автор начал создавать в те времена, когда увлечение вымышленными языками (конлангами) было очень популярно. Будучи профессиональным лингвистом, Толкин участвовал в создании Оксфордского словаря, а в 1931 году он пишет доклад “Тайный порок”, где рассказывает о своей работе с эсперанто. Именно этот период и становится временем языковых экспериментов. В начале XX века язык эсперанто постепенно завоевывает мир, оставляя позади другие искусственные языки. (Здесь в качестве примеров можно привести адьюванто Луи де Бофрона, волапук, созданный Иоганном Мартином Шлейером, новиаль Отто Есперсена).

Толкин сам себя не считал писателем, да и “Хоббит” был написан “случайно”. Он считал себя хорошим фольклористом и ученым. Однако его отношение к языку и к фольклору вылилось в грандиозное сказание, увенчав автора титулом “отец фэнтези”. Сыграло важную роль и начало II мировой войны, когда маленький остров, по словам Черчилля, противостоял стремительно фашизирующейся Европе.

Отпечаток мировоззрения, видение действительности глубоко связано с языкотворчеством автора. В статье делается попытка показать отношение Дж. Толкина к современным ему реалиям через призму его настроений и действий, что и привело в конечном счете к сложным переплетениям в создании мифа и языка и позволило ощутить Средиземье как нечто реальное.

Iskandaryan Naira Manvelovna,
PhD in philology,
Erevan, Armenia,
Russian-Armenian University

Linguistic Invention as an Expression of the Personal Worldview in the Works of J.R.R.Tolkien (in Russian)

From a young age, J. R.R. Tolkien was fascinated by languages. He would famously refer to *The Lord of the Rings* as “an essay on linguistics”. The author began to create the mythology of the Middle-earth at the time when artificial languages, or conlangs, gained popularity. As a professional linguist, Tolkien contributed to the creation of the Oxford Dictionary, and in his 1931 talk *A Secret Vice*, he revealed his interest in Esperanto for the first time. Since then, Tolkien started experimenting with languages. At the beginning of the 20th century, Esperanto gained its peak prominence, leaving other artificially-created languages behind (among them, Adjuvanto of Louis de Beaufront, Volapuk by Johann Martin Schleyer, Novial of Otto Jespersen etc).

Tolkien did not consider himself a writer, he considered himself a folklorist and a literary scholar. He had even said that *The Hobbit* was written “by accident”. However, his attitude to language and folklore resulted in the creation of a grandiose literary world, making the writer into the “father of fantasy”. The breakout of the Second World War had a big influence on Tolkien, when, as Churchill described, the small island confronted Europe that was becoming increasingly fascist.

The author’s linguistic creativity is deeply linked with the worldview and his perception of reality. This article attempts to discuss the views of J. Tolkien through the prism of his thoughts and actions, which ultimately led to the complex interweaving of myth and language in his writing and resulted in the creation of the legendary fictional world of Middle-earth.

Удальцов Иван Сергеевич,
студент
Московский государственный институт
международных отношений (МГИМО)
и Удальцов Олег Сергеевич,
независимый исследователь
Москва, Россия

Стратегии перевода квазиантропонимов романа-эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец» (на русском языке)

В России процесс научного осмысления романа эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец», хотя и идёт довольно активно, пока ещё весьма далек от завершения. Множество проблем, связанных с этим произведением, в том числе и обладающих сугубо российской спецификой, до сих пор не получили в отечественном литературоведении всестороннего раскрытия. Одной из таких проблем является проблема перевода на русский язык квазиреалий, в частности – квазиантропонимов, функционирующих в рамках сложной метатекстуальной системы толкиновского Легендариума.

Перевод имён собственных из «Властелин Колец» был и остаётся «больным» и едва ли не самым обсуждаемым вопросом в среде русскоязычных поклонников творчества Толкина. Важным фактором, повлиявшим в некоторых случаях на работу переводчиков и на оценку результатов их деятельности читательской аудиторией, является написанное самим Толкином «Руководство по переводу имён собственных из «Властелин Колец». Этот текст, созданный после выхода романа на нидерландском и шведском языках, содержит чёткие пожелания и указания автора насчёт перевода подавляющего большинства встречающихся в книге имён собственных, в том числе и квазиантропонимов. Нужно, однако, учитывать, что данное «Руководство» не является универсальным. Оно ориентировано, прежде всего, на германские языки и совершенно не ориентировано на языки славянские – не только потому, что Толкин их практически не знал, но также и потому, что вероятность перевода на них «Властелин Колец» в 1960 – 1970 гг. была – в силу политической обстановки Холодной войны и специфики советских идеологических установок – не велика.

В настоящей бумаге проблема перевода квазиантропонимов из «Властелин Колец» на русский язык будет рассмотрены на трёх частных примерах – хоббитских фамилиях Maggot, Underhill и Sackville-Baggins.

Udaltsov Ivan Sergeevich,
student
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO)
and Udaltsov Oleg Sergeevich,
independent scholar
Moscow, Russia

Translation Strategies for Quasi-Anthroponyms in J. R. R. Tolkien's Epic Novel *The Lord of the Rings* (in Russian)

In Russia, the process of scientific comprehension of the epic novel by J. R. R. Tolkien *The Lord of the Rings*, although it is quite active, is still very far from completion. Many problems associated with this book, including those with purely Russian specifics, have not yet received a comprehensive disclosure in Russian literary criticism. One of these problems is the problem of translating quasi-anthroponyms into Russian.

Translation of proper names from *The Lord of the Rings* was and remains «sick» and perhaps the most discussed issue among Russian-speaking fans of Tolkien's work. In some cases, the work of the translators has been influenced by *The Guide to the Names in "The Lord of the Rings"* written by Tolkien himself. This text, created after the publication of the novel in Dutch and Swedish, contains the author's clear wishes and instructions regarding the translation of the overwhelming majority of proper names found in the book, including quasi-anthroponyms. However, it should be borne in mind that this "Guide" is not universal. It is focused primarily on the Germanic languages and is completely not focused on the Slavic languages – not only because Tolkien practically did not know them, but also because the likelihood of the translation of *The Lord of the Rings* into these languages in 1960s – 1970s was – due to the political situation of the Cold War and the specifics of Soviet ideological attitudes – not great.

In this paper, the problem of translating quasi-anthroponyms from «The Lord of the Rings» into Russian will be considered on three particular examples – the hobbit surnames Maggot, Underhill and Sackville-Baggins.

Склизкова Екатерина Владимировна,
кандидат культурологии
Москва, Россия
РГУ им. А.Н.Косыгина,
Институт славянской культуры

Лингво-семиотический аспект цвета в рамках вторичной мифологической реальности «Братства Кольца» (на русском языке)

Будучи универсальным феноменом когнитивного пространства, построенным на семиотической иерархии и экзистенциальных конструкциях, цвет является сплавом символики и языковых элементов. Исследование аспектов семиозиса сейчас актуально, т.к. помогает осмыслению, использованию и прогнозированию семиотических алгоритмов в информационном поле. Особенный интерес представляют современные реконструкции древнейших мифолого-семиотических систем, являющихся интерпретацией текстов через призму постмодернистского сознания. Целью работы является обращение к прагматике цвета у Толкина. Он во многом опирался на англо-саксонскую поэзию, хотя, образность у нее иная. В древнеанглийских поэмах используется не классический набор цветов: черный, красный, серый, желтый. Цветообозначения имеют различную структуру, но выступают исключительно в прямом значении. В «Fellowship of the Ring» встречается более широкая цветовая палитра, она структурно проще, но семантически сложнее, используется в функции архетипичных образов, сохранявших достаточно устойчивые значения, вычлняемые из контекста.

Толкин создал текст-амальгаму из разнородных древних источников, но в аспекте цвета у него нет сложных конструкций и образов, близких сюрреализму, как, например, у Гомера, у которого цвет представлен его описательной, эмотивной, символической функциями, а форма отражена сложными лексическими сочетаниями. Профессор ближе к англо-саксонскому подходу, где цвет – окраска предмета, через которую передается некая информация, хотя семиотическая составляющая гораздо более проявлена, чем в англо-саксонских текстах.

Несовпадение колористического аспекта с образцами древнеанглийского языка можно объяснить: попыткой вывести универсальный алгоритм лингво-семиотических систем древности; сплавом мировоззрения предыдущих эпох; тем, что целью не являлось максимально достоверное отображение древнего англо-саксонского мировоззрения, чуждого современному читателю. Основной идеей было создание вторичной мифологической реальности, способной отразить, или заместить утраченное англо-саксонское мифологическое пространство. Т.е. мы видим скорее мир эйдосов, чем реальное отражение древнего сознания, по крайней мере, в аспекте цвета.

Sklyzkova Ekaterina Vladimirovna,
PhD in culturology,
Moscow, Russia
RSU named after A. N. Kosygin,
Institute of Slavic Culture

Lingua-Semiotic Aspect of Colour in the Secondary Mythological Reality's Context of "The Fellowship of the Ring" (in Russian)

Being the universal phenomenon of cognitive sphere, based on semiotic hierarchy and existential constructions, colour is a coherence of the symbols and language elements. Research of aspects of semiosis is quite vital as gives the opportunity to cognate, use and predict semiotic algorithms in informational sphere. Modern reconstructions of ancient mythologo-semiotic systems are of very special interest, being the interpretation of texts through the prism of postmodern conscience. The aim of the paper is to appeal to Tolkien's colour pragmatics. He mostly based on Anglo-Saxon poetry, though its figurativeness is different. In Old English poems not classical colour set is used: black, red, grey, yellow. Colour-terms have variable structure, but are exclusively used in direct meaning. There is wider colour palette in «Fellowship of the ring», it is simpler structurally, though is more sophisticated in semantics, it is taken in function of archetypical images of the stable sense, perceived from the context. Tolkien created amalgam-text from different ancient recourses, though in the aspect of colour there are not complicated constructions or images, close to surrealism as e.g. in Homer's, where the colour is presented in descriptive, emotive and symbolic functions, and the form is manifested in complicated syntagmas. Professor is closer to Anglo-Saxon approach, where colour is the tint of an object, through which some information is transmitted, still semiotic aspect is much more vivid than in Anglo-Saxon texts. Difference of the colour aspect with the examples of Old English can be explained by factors: attempts to programme the universal algorithm of ancient linguasemiotic system; amalgam of ideology of preceding epochs; the aim was not the direct reflection of ancient Anglo-Saxon conscience alien to contemporary audience. The main purpose was creation of the secondary mythological reality being capable to reflect or substitute lost Anglo-Saxon mythological space. So, there is the realm of eidos rather than truly manifestation of Anglo-Saxon mythology and world view, at least in the aspect of colour.

Клочко Эдик,
PhD в лингвистике
Париж, Франция
Университет Экс-Марсель

Что случилось с эльфийскими языками? (на русском языке)

Что такое «построенные языки»? Это настоящие языки, созданные намеренно - обычно одним человеком, иногда группой - и поэтому у них есть дата создания, чего нет у естественных языков. Для этого типа языка было предложено и использовано множество других названий: искусственный, утопический, нереальные, планированный и т. д. Термин «построенные языки» был предложен датским лингвистом Есперсеном в 1928 году в книге, в которой он представил «новиал». Толкин опубликовал очень мало о языках и алфавитах, которые он придумал, о построенных языках: квенья, синдарин, кхуздул и т.д. Ни один словарь, ни одну грамматику. Однако ли необходимы эти две книги для изучения и использования любого языка? Построенные языки очень важны в трудах Толкина, так как он часто объяснял в своих письмах. Потому что, конечно, он писал словари и грамматики. Но если его построенные языки часто объясняются в пояснительных записках как один из самых оригинальных аспектов его работы, эти языки серьезно не объясняются и не анализируются. Вместо этого они остаются стоять в углу, как какая-то странная картина. Подавляющее большинство «исследований» и статей о построенных языках пишут фанаты, а не филологи. Из-за этого сегодня циркулирует много ложной или неправильной информации об эльфийских языках. Большинство читателей Толкина увлечены эльфийскими языками, и это еще более верно для зрителей фильмов Питера Джексона. Для многих впервые послушать диалоги на эльфийском было незабываемым опытом. Если бы они только знали правду!

Kloczko Edward,
PhD in Linguistics,
Paris, France
Aix-Marseille University

What Has Happened to the Elvish Languages? (in Russian)

What are “constructed languages”? They are real languages consciously and deliberately constructed - usually by one person, sometimes by a group of people- and therefore they have a date of creation, which natural languages do not have. Many other names have been proposed and used for this type of language: artificial, imaginary, utopian, invented, planned, etc. The term "constructed" was proposed by the Danish linguist Otto Jespersen in 1928 in his book where he introduced “novial”. During his life Tolkien published very little about the languages he imagined, the constructed languages: Quenya, Sindarin, Khuzdul, etc. No dictionary and no grammar. However, these two books are essential for learning or using any language. Constructed languages are very important in Tolkien’s writings, as our writer explained very often in his letters. Because, of course, he wrote dictionaries and grammars. But if his constructed languages are often explained as one of the most original aspects of his work, these languages are not studied. Instead, they are left standing in a corner, like some sort of strange painting. Fans, not linguists, do the vast majority of studies and article written about ConLangs. Because of that a lot of false and wrong information are circulating today about the Elvish languages. Many of Tolkien's readers are in love with the Elvish languages, and this is even more true for most of the viewers of Peter Jackson’s movies. For many, listening to the dialogue in Elvish for the first time was an unforgettable experience. If only they knew the truth!

Семенова Наталья Георгиевна
Москва, Россия
Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ)

О переводческих стратегиях и жанрах (на русском языке)

По словам Тома Шиппи фантастический жанр стал ведущим в XX веке. Но этот жанр включает в себя множество поджанров помимо фэнтези, и даже в рамках этого направления выделяют множество типов. Переводов «Властелина Колец» по меньшей мере девять (на самом деле больше), и первый, самый известный перевод, был издан «Детской литературой». Вследствие этого он несет в себе черты подростковой литературы и этот факт надолго (если не навсегда) «привязал» эпопею Толкина к этой возрастной категории. Обилие русских переводов объясняется тем, что в советское время была издана только одна треть книги, и множество любителей принялись переводить продолжение. Многие из этих переводов следуют за стилистикой первого официального перевода. Но есть два перевода, выполненных раньше и ходившие в самиздате. Они лишены указанных стилистических черт и представляют большой интерес для сравнения стратегий перевода. В статье рассматривается один из этих переводов и его стилистические особенности и делается вывод о том, что выбор переводчиком той или иной стратегии может привести к тому, что разные переводы могут принадлежать разным поджанрам внутри жанра фэнтези.

Semenova Natalia Georgievna
Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities (RSHU)

Concerning Translation Strategies and Genres (in Russian)

As Tom Shippey pointed out, the dominant literary mode of the twentieth century has been the fantastic. However, 'the fantastic' includes many subgenres besides fantasy, and the fantasy itself embodies a variety of different styles.

The Lord of the Rings was translated to Russian at least nine times. The first and most famous translation was published by soviet publishing house "Children's Books" and was addressed to the teenage audience. As a result, the style of this translation had a lot of features of young adult literature which had a long-term effect on the perception of the Tolkien trilogy by Russian readers. Only the first part of the trilogy was published at this time, and many amateur translators tried to close this gap keeping the style of the first part, which led to further simplification of Tolkien's books. Alternative approaches to the interpretation of the trilogy were demonstrated by two earlier "samizdat" translators, whose manuscripts were never published officially. These two works present special interest for the comparison of translation strategies.

The article analyzes one of this "samizdat" first Russian translations of Tolkien's *The Lord of the Rings*. Special attention is paid to the choice of translation strategies and stylistic effects, which depends on translator's interpretation of the Tolkien's books. Author concludes that the translator's choice of strategy could affect the placement of the book to a particular subcategory of the genre.

Бекасова Лариса Александровна,
студентка
Пермь, Россия,
Высшая школа экономики

**Первые переводы Толкина на русский язык:
социокультурные контексты (на русском
языке)**

Доклад посвящен изучению вопроса о том, какие социальные и культурные условия побудили переводчиков с несхожими интересами приступить к работе над переводом текстов Дж. Р. Р. Толкина и как развивались их переводческие стратегии. Посредством анализа опубликованных источников и проведения интервью с авторами и их близкими автор реконструирует жизненные миры переводчиков произведений Толкина на русский язык. Подобная феноменологическая дескрипция позволяет раскрыть социокультурные контексты написания ими текстов, а также ответить на следующие вопросы: Как формировался и изменялся образ Толкина в отечественной переводческой среде в интересующий нас период? (Иными словами: кем был Толкин для каждого из переводчиков, работавших с его трудами?) Чем определялся выбор каждым из переводчиков тех или иных работ Толкина и чем обусловлен отказ от перевода других его произведений? Чем обусловлено существования такого большого количества русских переводов Толкина, и какой смысл вкладывал каждый переводчик в свою работу?

Bekasova Larisa Alexandrovna,
Student
Perm, Russia
Higher School of Economics

**The First Translations of Tolkien into
Russian: Social and Cultural Contexts (in
Russian)**

The research is devoted to the study of the question: "what social and cultural conditions prompted translators with dissimilar interests to start working on the translation of J. R. R. Tolkien's texts and how their translation strategies developed?". By analyzing published sources and conducting interviews with authors and their contemporaries, the author reconstructs the life-worlds of translators of Tolkien's works into Russian. Such a phenomenological description allows us to reveal the socio-cultural contexts of writing texts by them, as well as answer the following questions: How was Tolkien's image formed and changed in the Russian translation environment during the period of 1970-1980s? (In other words: who was Tolkien for each of the translators who worked with his works?) What determined the choice of each of the translators of one or another of Tolkien's works and what caused the refusal to translate his other works? What is the reason for the existence of such a large number of Tolkien's Russian translations, and what meaning did each translator put into his work?

Сорочан Александр Юрьевич,
доктор филологических наук
Тверь, Россия
Тверской государственный университет

Толкин в американском каноне фэнтези (Л. Спрэг Де Камп и Лин Картер) (на русском языке)

В докладе рассматривается формирование литературной репутации Толкина в США на рубеже 1960-1970-х годов. Главы о Толкине появились в самых первых популярных историях жанра - книгах Лина Картера ("Воображаемые миры") и Л. Спрэга Де Кампа ("Литературные рыцари и чародеи"). Оба писателя сыграли ключевую роль в формировании современного представления о литературе фэнтези, и включение Толкина в жанровый канон было связано с литературной практикой Картера и Де Кампа: они выступали и составителями антологий, и редакторами книжных серий и сборников статей, посвященных жанру. При этом Картер и Де Камп всячески пытались утвердить в сознании читателей представление о некой связи творчества Толкина и Роберта И. Говарда (продолжениями серии книг о Конане Картер и Де Камп занимались). Любопытные трансформации жанрового канона и занимательные эпизоды из литературной практики в докладе получают единое объяснение.

Sorochan Alexandr Yurievich,
Doctorate Degree in Philology
Tver, Russia
Tver State University

Tolkien in the American Fantasy Canon (L. Sprague De Camp and Lin Carter) (in Russian)

The presentation examines the formation of Tolkien's literary reputation in the United States at the turn of the 1960s and 1970s. Chapters about Tolkien appeared in the first popular stories of the genre - the books of Lin Carter (*Imaginary Worlds*) and L. Sprague De Camp (*Literary Swordsmen and Sorcerers*). Both writers played a key role in shaping the modern understanding of fantasy literature, and the inclusion of Tolkien in the genre canon was associated with the literary practice of Carter and De Camp: they were both compilers of anthologies, and editors of book series and collections of articles devoted to the genre. At the same time, Carter and De Camp tried in every possible way to establish in the minds of readers the idea of a certain connection between the works of Tolkien and Robert Howard (Carter and De Camp were engaged in the continuation of a series of books about Conan). Curious transformations of the genre canon and entertaining episodes from literary practice in the report will receive a single explanation.

Карпова Надежда Алексеевна,
магистр

Москва, Россия

Факультет специальной психологии Московского психолого-педагогического факультета Центра социальной адаптации и профессиональной подготовки для лиц с выраженными интеллектуальными нарушениями с расстройствами аутистического спектра

Психотерапевтическая трактовка сюжета «Сильмариллиона» Дж.Р.Р. Толкина (юнгианский подход) (на русском языке)

Среди множества подходов к анализу художественного произведения особое место занимает психотерапевтический подход, при котором текст рассматривается как катализатор личностной рефлексии и личностных изменений. Юнгианский анализ художественного произведения (опирающийся на психотерапевтический подход Карла Юнга и основанный на его подходе школы аналитической психологии) анализирует персонажей произведения как внутренние фигуры психики человека, а сюжет текста как внутриличностную динамику. Основываясь на разработанной юнгианскими психологами концепции развития Эго, можно увидеть «Сильмариллион» как текст, рассказывающий об обретении надежды и ресурса при прохождении глубочайшего внутреннего кризиса.

При таком подходе мы рассматриваем весь мир Толкина как единое пространство внутри одной-единственной личности. Согласно концепциям последователей Юнга Эдварда Эдингера и Эриха Нойманна Эго (сознательная часть нашей личности) проходит в своём развитии периоды различного контакта с Самостью – архетипическим источником силы и творчества человека. Последовательность этих периодов в процессе становления Эго можно символически проследить в сюжете «Сильмариллиона». Утрату Феанором Сильмариллов, бесплодные попытки сыновей Феанора их обрести и подвиг Берена и Лутиэн можно увидеть как символическое изображение разных этапов контакта личности с Самостью и участия в этом контакте различных интрапсихических фигур и архетипов.

Karpova Nadezhda Alexeevna,
magister

Moscow, Russia

Faculty of Special Psychology, Moscow Faculty of Psychology and Education of the Center for Social Adaptation and Professional Training for Persons with Severe Intellectual Disabilities with Autistic Spectrum Disorders

The Psychotherapeutic Interpretation of J.R.R. Tolkien's *Silmarillion* (Jungian Approach) (in Russian)

Among the many approaches to the literature analysis, a special place is occupied by the psychotherapeutic approach, in which the text is viewed as a catalyst for personal reflection and personal changes. Jungian analysis of a book (based on the psychotherapeutic approach of Carl Jung and the school of analytical psychology based on his approach) analyzes the characters of the book as internal figures of the human psyche, and the plot of the text as intrapersonal dynamics. Based on the Jungian concept of the development of the Ego, one can see *The Silmarillion* as a text that tells about the acquisition of hope and resource during the passage of the deepest inner crisis.

With this approach, we view the entire world of Tolkien as a single space within a single person. According to the concepts of Jung's followers Edward Edinger and Erich Neumann, the Ego (the conscious part of our personality) in its development goes through periods of various types of contact with the Self - the archetypal source of human strength and creativity. The sequence of these periods in the process of the formation of the Ego can be symbolically traced in the plot of *The Silmarillion*. The loss of the Silmarils by Feanor, the fruitless attempts of the sons of Feanor to find them and the feat of Beren and Luthien can be seen as a symbolic depiction of different stages of the person's contact with the Self and the participation of various intrapsychic figures and archetypes in this process.

Разумовская Оксана Васильевна,
кандидат филологических наук
Подольск, Россия,
Российский университет дружбы народов

Мотив путешествия в волшебную страну в повести Дж. Толкина «Кузнец из Большого Вуттона» и в романе С. Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» (на русском языке)

Повесть Дж. Толкиена «Кузнец из Большого Вуттона» не связана сюжетно или тематически с миром Средиземья, однако затрагивает многие мотивы, характерные для саги о кольце: путешествие в волшебный мир, встречи с эльфами и феями, противопоставление повседневного существования и авантюрно-приключенческого опыта, необратимо меняющего жизнь и сознание путешественника. Мир Фей изображается в повести как таинственное, окутанное дымкой грез и смутной ностальгии место, существующее на границе между реальностью, сном и воображением, которое манит случайного путника, но не перед каждым открывает свои врата. Сюзанна Кларк в своем романе «Джонатан Стрендж и Мистер Норрелл» (2004) развивает мотив путешествий в притягательный и опасный волшебный мир, делая его центральным в сюжете произведения: ее герои чаще ищут не вход в страну фей, а выход из нее и спасение от ее коварных обитателей. Одним из смысловых векторов романа становится также тема необратимости (и даже фатальности) перемен, входящих в жизнь героя после его соприкосновения с магическим, намеченная в повести «Кузнец из Большого Вуттона» (и в ряде других произведений Толкина). Параллели с повестью и заимствованные из нее мотивы подчеркивают, что «Доктор Стрендж и Мистер Норрелл» Сюзанны Кларк – это образец особой разновидности фантастики, филологического фэнтези, насыщенного реминисценциями, аллюзиями, скрытыми цитатами, и повесть Толкина играет немалую роль в создании как интертекстуального пласта романа, как и его воображаемой топографии.

Razumovskaya Oxana Vasilievna,
PhD in philology
Podolsk, Russia
Peoples' Friendship University of Russia

The Motif of the Journey to the Land of Faery in J.R.R. Tolkien's novella *Smith of Wootton Major* and Susanna Clarke's novel *Jonathan Strange & Mr. Norrell* (in Russian)

The novella of J. Tolkien *Smith of Wootton Major* is not connected with the world of Middle-earth through the plot or theme, but it involves many motives characteristic of *The Lord of the Rings* universe: a journey to the magical world, meetings with elves and fairies, the opposition of everyday existence and adventurous experience that irreversibly changes the life and consciousness of the traveler. The Fairy world is depicted in the story as a mysterious place clothed by a haze of dreams and vague nostalgia, existing on the border between reality, dream and imagination, which attracts a casual traveler, but does not open its gates to everyone. Susanna Clarke in her novel *Jonathan Strange and Mr. Norrell* (2004) develops the motive of traveling to a seducing and dangerous magical world, making it essential for the plot of her work: her characters are more often looking not for an entrance to the land of fairies, but for a way out of it and for an escape from its mischievous inhabitants. One of the semantic vectors of the novel is the theme of the irreversibility (and even fatality) of the changes that enter the life of the hero after his contact with the magical, outlined in the novella *Smith of Wootton Major* (and in a number of Tolkien's other works). The parallels with the novella and the motives borrowed from it emphasize that *Jonathan Strange and Mr. Norrell* by Susanna Clark is an example of a special kind of fiction, philological fantasy, replete with reminiscences, allusions, hidden quotations, and Tolkien's novella plays a significant role in creating both the intertextual layer of Clarke's novel and its imaginary topography.

Разухина Карина Эдуардовна,
студентка магистратуры
Павловский Посад, Россия
Институт филологии и истории РГГУ

«Рецептивный потенциал» рассказа Дж. Р.Р. Толкина «Лист работы Ниггля» (на русском языке)

В исследовательский кругозор литературоведов чаще всего попадают «большие» произведения Дж.Р.Р. Толкина: «Хоббит, или Туда и Обратно» или трилогия «Властелин колец». Р. Кабаков в своей статье «Творчество Дж. Р.Р. Толкина как литературоведческая проблема» обращает внимание не только на читательскую, но и исследовательскую интерпретацию как проблему, сопряженную с различными методами анализа произведений Толкина. В данном докладе предпринимается попытка выявления рецептивной специфики рассказа «Лист работы Ниггля», принадлежащего к малой эпической прозе. На первый взгляд, исследуемый текст содержит в себе широкий «рецептивный потенциал», задающий траекторию прочтения рассказа как сосредоточения мифологических, аллегорических, символических и христианских подтекстов. Однако, по отношению к устройству текста, данная траектория освоения выступает в качестве герменевтического аспекта рецепции произведения, в то время как сама читательская позиция, работающая на «предметном» и «видовом» (Р. Ингарден) уровнях текста, нуждается в реконструкции. Автор доклада обращается к феномену «конкретизации» с целью переосмысления имажинативной читательской позиции, участвующей в процессе постижения «смысла» и восполняющей «эстетическое целое». Проблемным полем исследования становится сама структура рассказа как «схематического образования» (Р. Ингарден), задающего «видовой» уровень. Поэтому, перед исследователем встает необходимость анализа визуальных образов, составляющих художественное своеобразие мироустройства рассказа (среди них оказывается «другая» реальность, выстраиваемая субъективной позицией героя). Самоценная визуальная реальность, появляющаяся в сознании читателя, позволяет сделать вывод, что рассказ Толкина «Лист работы Ниггля» является «закрытым произведением» (У. Эко). Методологической базой исследования являются работы В. Изера, Р. Ингардена и Б.О. Кормана.

Razukhina Karina Eduardovna,
graduate student
Pavlovskiy Posad, Russia
Faculty of History and Philology RSHU

The "Receptive Potential" of J. R. R. Tolkien's Short Story "Leaf by Niggle" (in Russian)

The research horizons of literary scholars most often include "big" genres of works by J.R.R. Tolkien: *The Hobbit, or There and Back Again* or *The Lord of the Rings* trilogy. R. Kabakov in his article *Oeuvre of J.R.R. Tolkien as a literary problem* emphasized the problem of not only reader position, but also research interpretation, associated with various methods of analyzing Tolkien's works. In this paper, the author identifies the receptive specifics of the story *Leaf by Niggle*, which belongs to the small epic prose. At first glance, the studied text contains a wide "receptive potential" that sets the trajectory for reading the story as a concentration of mythological, allegorical, symbolic and Christian subtext. However, in relation to the structure of the text, this trajectory of mastering acts as the hermeneutic aspect of the reception of the work, while the reader's position itself, working on the "subject" and "specific" (R. Ingarden) levels of the text, needs reconstruction. The author of the paper refers to the phenomenon of "concretization" in order to rethink the imaginative position of the reader, which participates in the process of comprehending the "meaning" and complements the "aesthetic whole". The problematic field of research is the very structure of the story as a "schematic formation" (R. Ingarden), which sets the "species" level. Therefore, the researcher analyzes the visual images that make up the artistic originality of the world order of the story (among them there is "another" reality, built by the subjective position of the character). The self-valuable visual reality that appears in the mind of the reader allows us to conclude that Tolkien's story *Leaf by Niggle* is a "closed work" (U. Eco). As the methodological basis of the paper, one should understand the works of V. Iser, R. Ingarden and B. Corman.

Артамонова Мария Алексеевна,
PhD
Фарингдон, Великобритания
Оксфордский университет

Язык Мордора: толкиновские ассоциации в современном русско- и англоязычном околополитическом обиходе (на русском языке)

Произведения Толкина известны своим сознательным отмежеванием от злободневных тем и аллюзий. В то время, как поиски аллегорий в его текстах, как правило, не дают значительных результатов, исследование сформулированного им самим термина «применимость» в отношении его произведений и их взаимосвязи с современностью может опираться на более объемный материал. В докладе рассматривается использование восходящих к Толкину названий, имен и понятий в языке современных СМИ и соцсетей в приложении к текущим событиям, новостям и концепциям, возникшим через несколько десятилетий после публикации «Хоббита» и «Властелина Колец». Материал, состоящий из официальных и неформальных текстов, также рассматривается в разрезе восприятия Толкина в русско- и англоязычной среде.

Artamonova Maria Alexeevna,
PhD
Faringdon, UK
Oxford University

The Language of Mordor: Tolkien Association in Contemporary Russian and English Political Jargon (in Russian)

Tolkien's works are famous for their deliberate detachment from topical themes and allusions. While searches for allegory in his texts are not as a rule very fruitful, a study of "applicability", a term he himself coined, in relation to his works and their connection to the present-day reality can hope to gather more material. The paper considers the use of names and ideas derived from Tolkien in the language of modern media and social networks and their application to current affairs, news and concepts which arose decades after the publication of *The Hobbit* and *The Lord of the Rings*. English and Russian formal and informal texts are also viewed in the contexts of perception of Tolkien in the Russian- and English-speaking world.

Удальцов Иван Сергеевич,
студент
Москва, Россия
Московский государственный институт
международных отношений (МГИМО)

Дж. Р. Р. Толкин и У. Х. Оден: друзья по переписке (на русском языке)

Выдающийся англо-американский поэт У. Х. Оден (1907 – 1973) познакомился с Дж. Р. Р. Толкином (1892 – 1973) во время обучения в Оксфордском университете, где он в 1926 – 1928 годах изучал английский язык и литературу. Студента и профессора древнеанглийского языка объединяла любовь к древне- и среднеанглийской поэзии, и даже несколько десятилетий спустя Оден восторженно вспоминал толкиновские лекции о «Беовульфе», хотя академические успехи будущего великого поэта оказались не слишком блестящими.

После окончания университета Оден долгое время, на которое пришёлся расцвет его поэтической славы, не поддерживал активных связей с Толкином, хотя и оставался в поле зрения своего бывшего преподавателя. «Полноценная» же, хотя практически полностью заочная дружба двух состоявшихся мастеров слова началась после выхода в свет «Властелина Колец», который произвёл на Одена, ранее ознакомившегося и с «Хоббитом», неизгладимое впечатление: в 1954 году «трансатлантический Гораций» опубликовал на страницах «The New York Times» и журнала «Encounter» в высшей степени комплиментарные рецензии на первый том романа, а год спустя, рецензируя третий том, он написал Толкину письмо с рядом вопросов по содержанию книги. Так завязалась их многолетняя переписка, частично представленная в подготовленном Х. Карпентером сборнике писем Толкина.

Оден, избранный в 1956 году на должность оксфордского профессора поэзии и ставший таким образом коллегой своего бывшего лектора и нынешнего кумира, и в дальнейшем оставался преданным поклонником «Властелина Колец» (причём Толкин далеко не всегда одобрял его энтузиазм). В 1960-е годы он опубликовал два посвящённых роману эссе с характерными названиями – «Герой Квеста» (1962) и «Добро и Зло во “Властелине Колец”» (1968).

Умерли учитель и ученик, несмотря на пятнадцатилетнюю разницу в возрасте, почти одновременно – в сентябре 1973 года, 2 и 29 числа соответственно.

Udaltsov Ivan Sergeevich,
student
Moscow, Russia,
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO)

J. R. R. Tolkien and W. H. Auden as Pen-Friends (in Russian)

Prominent Anglo-American poet W. H. Auden (1907 – 1973) met J. R. R. Tolkien (1892 – 1973) at Oxford University, where Auden studied English language and literature in 1926 – 1928. The student and professor were united by love for Old and Middle English poetry, and even a few decades later Auden enthusiastically recalled Tolkien's lectures on *Beowulf*, although the academic successes of the future great poet were not brilliant.

After graduating from the University Auden for a long time, during which his poetic fame flourished, did not maintain active ties with Tolkien, although he remained in the field of vision of his former teacher. The real friendship between the two accomplished word masters began after the publication of *The Lord of the Rings*, which made an indelible impression on Auden, who had previously read *The Hobbit*: in 1954, the «transatlantic Horace» published on the pages of *The New York Times* and *Encounter* magazine highly complimentary reviews of the first volume of the novel, and a year later, while reviewing the third volume, he wrote a letter to Tolkien asking questions about the book. Thus, they began a long-term correspondence, partly represented in the collection of Tolkien's letters prepared by H. Carpenter.

Auden, elected in 1956 to the position of Oxford professor of poetry and thus becoming a colleague of his former lecturer and current idol, continued to be a devoted fan of *The Lord of the Rings* (and Tolkien did not always approve of his enthusiasm). In the 1960s, he published two essays on the novel with characteristic titles – *The Hero of the Quest* (1962) and *Good and Evil in “The Lord of the Rings”* (1968).

The teacher and the student died, despite the fifteen-year age difference, almost simultaneously – in September 1973, on the 2nd and 29th, respectively.

Маратова Жамал Жанатовна,
Москва, Россия
Российский университет дружбы народов

Авторский миф Дж. Р. Р. Толкина как игровой текст (на русском языке)

Фэнтезийный мир – особый хронотоп, являющийся основой для создания любого фэнтези-произведения. Впервые был теоретически обоснован в эссе Дж.Р.Р. Толкина «О волшебных сказках» (1939), названный автором Волшебной Страной. Целью данного исследования является обоснование игрового характера вторичного мира Толкина через анализ его творчества как примера языковой игры. Научная новизна работы представляется в рассмотрении мифологии Толкина через призму философских идей Й. Хёйзинга, Л. Витгенштейна и Ж. Деррида. Результатом исследования является определение лингвистических приемов, использованных автором, как основы мифопоэтической модели мира и как отражения языковой игры Толкина - создание искусственных языков Средиземья. Игровой текст – особая область литературного творчества. В широком смысле: те художественные произведения, в которых используются различные приемы языковой игры, рассчитанные на привлечение внимания читателя к особой форме авторской речи и требующие декорирования лингвистической архитектоники. Термин «языковая игра» был введен Л. Витгенштейном, обозначает особые взаимоотношения лексических единиц, при которых они выполняют эстетическую задачу. Особенностью языковых экспериментов Толкина является «эвфония» или «лингвистическая эстетика», по определению писателя. Благодаря звучанию конкретного языка передается общая характеристика того или иного народа, который им пользуется.

Конструируя модель мира от мифологического сознания до исторического времени, Толкин переосмысляет человеческое развитие через художественный вымысел. Роман «Властелин колец» – это целая система, в рамках которой автор не просто следует древним традициям, но возрождает их и трансформирует, создавая синтез архаичных элементов с более поздними повествовательными приемами, унаследованных в русле английской культуры. Все это позволяет сделать вывод, что авторский миф Толкина построен по принципам языковой игры Витгенштейна и является примером игрового текста в литературе XX века.

Maratova Zhamal Zhanatovna,
Moscow, Russia
Peoples' Friendship University of Russia

J.R.R.Tolkien's Authorial Myth as a Game Text (in Russian)

The fantasy world is a special chronotope, which is the basis for the creation of any fantasy work. It was first theoretically substantiated in an essay by J.R.R. Tolkien's *On Fairy Tales* (1939), named by the author as Magic Land. The purpose of this study is to substantiate the playful nature of Tolkien's secondary world through the analysis of his work as an example of a language play. The scientific novelty of the work is presented in the consideration of Tolkien's mythology through the prism of the philosophical ideas of J. Huizinga, L. Wittgenstein and J. Derrida. The result of the research is the definition of linguistic techniques used by the author as the basis of the mythopoetic model of the world and as a reflection of Tolkien's language game, the creation of artificial languages of Middle-earth. Game text is a special area of literary creation. In a broad sense, those works of art that use various techniques of a language game, designed to draw the reader's attention to a special form of the author's speech and requiring decoration of linguistic architectonics. The term "language game" was introduced by L. Wittgenstein, denotes a special relationship of lexical units, in which they perform an aesthetic task. A feature of Tolkien's linguistic experiments is «euphony», or «linguistic aesthetics» as defined by the writer. Thanks to the sound of a particular language, the general characteristics of a particular people who use it are conveyed. Constructing a model of the world from mythological consciousness to historical time, Tolkien reinterprets human development through artistic fiction. The novel *The Lord of the Rings* is a whole system in which the author not only follows ancient traditions, but revives and transforms them, creating a synthesis of archaic elements with later narrative techniques inherited in the mainstream of English culture. All this allows us to conclude that the author's myth of Tolkien is built on the principles of Wittgenstein's language game and is an example of a play text in the literature of the 20th century.

Поринец Юрий Юрьевич,
кандидат педагогических наук
Санкт-Петербург, Россия,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

Модерн и анти-модерн в творчестве Дж. Р. Р. Толкина (на русском языке)

В докладе предполагается рассмотреть связь творчества Дж. Р. Р. Толкина с литературой модерна, показать его творчество в контексте современной ему литературы. Толкин полемизировал с литературой XX столетия, критиковал многие тенденции современной культуры. Но одновременно с этим его творчество вписывается в контекст модернизма. В этом проявляется близость Толкина к творчеству Г. К. Честертона, с эстетическими принципами которого он спорил, но во многом следовал его линии в литературе. Влияние Г. К. Честертона на Толкина проявляется и в обращении к широкому читателю, и в критике современности, и в сочувственном изображении персонажей «common people», и в противопоставлении модернизму литературы, опирающейся на традиционную систему ценностей. Парадоксальным образом оказывается, что, последовательно критикуя модернизм, Честертон в своем творчестве во многом сам является модернистом. В какой-то мере можно утверждать, что Толкин оказывается в подобной же эстетической ситуации. Взаимодействие Толкина с литературой модернизма проявляется и в созданной им эстетической теории (отражена преимущественно в эссе «О волшебных сказках»), и в художественных текстах (романе «Властелин колец»). В создании Толкином авторской вселенной, мифотворчестве проявляется не только полемика с современной литературой, изображающей безысходную действительность, в которой читатель не может найти «Утешения» (по Толкину, отголосков «благой вести»), но и влияние ведущих тенденций литературы модернизма. Сопоставление Толкина и модернистской литературы может способствовать уточнению его места и значения в литературе XX века.

Porinets Yuri Yurievich,
PhD in pedagogic
Saint Petersburg, Russia,
Herzen State Pedagogical University of Russia

Modernism and Anti-modernism in Tolkien's Work (in Russian)

In the scientific report it is assumed to examine the connection between John Ronald Ruel Tolkien's work and modernist literature and to show his work in the context of those time literature. Tolkien polemizes with the XX century's literature and criticized many of the modern culture's tendencies. But simultaneously his work can be referred as modernist literature. This proves similarity of Tolkien's work and Gilbert Keith Chesterton, with esthetical principles of whom Tolkien argues, but followed his path in literature. Chesterton's impact on Tolkien becomes apparent in address to mass reader, in the sympathetic "common people" characters' representation and in the opposition to modernistic literature, which is based on traditional system of value. It turns out that by criticizing modernistic literature Chesterton is a representative of it himself. It can be stated that Tolkien is in the same esthetical situation. Tolkien's interaction with modernistic literature reveals itself in the esthetical theory (is mostly reflected in the essay *On Fairy-Stories*), which was written by him and also in his works of art (novel *The Lord of the Rings*). Not only polemics with modernistic literature, which shows hopeless reality, where the reader cannot find "Consolation" (by Tolkien: echo of the Gospel), but also the impact of the leading tendencies of the modernistic literature are revealed in Tolkien's creation of the author's universe and myth making. Comparison of Tolkien and modernistic literature may be conductive for more precise definition of his place and significance in XX century's culture.

Лихачева Елизавета Владимировна,
бакалавр
Москва, Россия
Государственный институт русского языка им. А. С.
Пушкина

«Дракула» и «Властелин колец»: незримый диалог (на русском языке)

В статье рассматриваются сходства и различия «Дракулы» Б. Стокера и «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкина.

В первую очередь, сравниваются образы антагонистов: Дракулы и Саурона. Оба являются могущественными мистическими существами, обладающими магией, способными подчинять себе зверей (например, волков) и людей. Однако происхождение их различно. Дракула когда-то был человеком, в то время как Саурон - майар, т.е. мелкое божество. Кроме того, различны методы подчинения антагонистами «рабов». Дракула либо психологически подавляет более слабых существ (волки, Ренфилд), либо обращает их в вампиров (Люси, Мина, хотя последняя и не была обращена до конца). Саурон же манипулирует худшими душевными качествами, используя для этого, в то числе, магию (Голлум, назгулы, Исильдур, Боромир, даже Фродо). Впрочем, и Дракула, и Саурон имеют добровольных помощников: первому служили цыгане, а второго поддерживали истерлинги и пираты. Дракула - угроза чисто мистическая, противопоставленная цивилизованному, реалистичному, «разумному» английскому обществу викторианской эпохи. Конфликт же с Сауроном - глобальный, охватывающий весь мир и связанный с понятиями добра и зла, праведности и греховности. Особый интерес вызывает сходство сюжетов романов. Например, группа героев вынуждена объединиться и проникнуть в «логово» антагониста, так как только там его можно окончательно победить. Однако обстоятельства, вынудившие персонажей пойти на это, отличаются. Различия между романами обусловлены мировоззрениями писателей. Толкин был глубоко верующим католиком, негативно отзываясь о современных ему технических достижениях, а Брэм Стокер увлекался спиритизмом и оккультизмом, хотя в то же самое приветствовал научно-технический прогресс.

Likhacheva Elizaveta Vladimirovna,
Bachelor
Moscow, Russia
Pushkin State Russian Language Institute

Dracula and The Lord of the Rings: An Invisible Dialogue (in Russian)

The article examines the similarities and differences between B. Stoker's *Dracula* and JRR Tolkien's *The Lord of the Rings*. First of all, the images of the antagonists are compared: Dracula and Sauron. Both are powerful mystical creatures with magic, capable of subjugating animals (for example, wolves) and people. However, their origin is different. Dracula was once a human, while Sauron is Mayar, i.e. petty deity. In addition, the methods of submission by the antagonists of the "slaves" are different. Dracula either psychologically suppresses weaker creatures (wolves, Renfield), or turns them into vampires (Lucy, Mina, although the latter was not completely turned). Sauron, on the other hand, manipulates the worst spiritual qualities, using for this, among other things, magic (Gollum, Nazgul, Isildur, Boromir, even Frodo). However, both Dracula and Sauron have volunteer assistants: the first was served by the gypsies, and the second was supported by Easterlings and pirates. Dracula is a purely mystical threat, opposed to the civilized, realistic, "reasonable" English society of the Victorian era. The conflict with Sauron is global, covering the whole world and associated with the concepts of good and evil, righteousness and sinfulness. Of particular interest is the similarity of the plots of the novels. For example, a group of heroes is forced to unite and penetrate into the "lair" of the antagonist, since only there he can be finally defeated. However, the circumstances that forced the characters to do this are different. The differences between the novels are due to the worldviews of the writers. Tolkien was a deeply religious Catholic and spoke negatively of modern technical achievements, while Bram Stoker was interested in spiritualism and occultism, although at the same time he welcomed scientific and technological progress.

Щербак Нина Феликсовна,
кандидат филологических наук
Санкт-Петербург, Россия
Санкт-Петербургский государственный университет

**«Властелин колец» Толкина в зеркале
постмодернистской и метамодернистской
традиции (на русском языке)**

Цель исследования изучить творчество Толкина (на примере «Властелина колец») с применением постмодернистской и метамодернистской оптики. В первом случае, играют роль принципы и концепты «отрытого произведения», иронии, ризоморфной структуры повествования (а не древовидной), внимания к форме произведения, а не только к его содержательной стороне. Постмодернистские паттерны включают также концепт «молчания», а не письма, «синтагматические», а не «парадигмальные отношения». Хассан отмечает принцип «анархии», «интертекстуальность», принцип различия и повторения (обозначенные философами пост-структуралистом Ж. Делезом) (Deleuze, 1998), который заменяет более традиционный принцип репрезентации. В случае применения метамодернистского анализа произведений Толкина, становится возможно изучение «структуры эмоции», возможного следа неоромантической традиции, пристального внимания к слову (и его иконическому потенциалу). Метамодернизм – современное течение в культуры (музыке, литературе), имеющий собственные философские принципы, лежащие в основе создания произведения искусства или литературы. Применение данных принципов для анализа творчества Толкина (наравне с постмодернистскими принципами) – определяет новизну исследования, его творческий потенциал. Принципы и концепты «осцилляции», «сжатия», «мерцания», характерные для мета-модернизма и современной прозы, могут быть применены и к творчеству Толкина. Такой тип анализа вскрывает не только философские, религиозные концепции, заложенные в произведении, но поэтические, акустические свойства языка Толкина, его символический потенциал и особенности. Возможность «поверхностного чтения» (surface – reading) текстов Толкина, которое вскрывает психоаналитические особенности интерпретации произведений писателя – одна из составляющих метамодернистской подхода к анализу текста. Следуя принципом психоаналитической герменевтики возможно несколько иное прочтение текстов писателя.

Scherbak Nina Feliksovna,
PhD in philology
Saint Petersburg, Russia
Saint Petersburg State University

***The Lord of the Rings by Tolkien: Post-
Modernist and Meta-Modernist
Perspective (in Russian)***

The purpose of the study is to show the study of Tolkien's work (*The Lord of the Rings*) using postmodern and meta-modern optics. In the first case, the principles and concepts of the "open structure", irony, the rhizomorphic structure of the narrative, attention to the form of the literary work, and not only to the content side, play a role. Postmodern patterns also include the concept of "silence" rather than writing, "syntagmatic" rather than "paradigmatic relations". Hassan notes the principle of "anarchy", "intertextuality", the principle of difference and repetition (designated by the post-structuralist philosophers G. Deleuze (1998), which replaces the more traditional principle of representation. In the case of applying the meta-modern analysis of Tolkien's works, it becomes possible to study the "structure of emotion", the neo-Romantic tradition, close attention to the word (and its iconic potential). Meta-modernism is a modern trend in literary criticism, culture (music, literature), which has its own philosophical principles underlying the creation of a work of art or literature. The application of these principles for the analysis of Tolkien's work (along with postmodern principles) determines the novelty of the research, its creative potential. The principles and concepts of "oscillation", "compression", "flickering", characteristic of meta-modernism and modern prose, can also be applied to Tolkien's work. This type of analysis reveals not only the philosophical and religious concepts embedded in the works by the author, but also the poetic, acoustic properties of Tolkien's language, its symbolic potential and features. Another component of the study (in its meta-modernist dimension) is the possibility of the so-called "surface – reading" of Tolkien's texts, which reveals the psychoanalytic features of the interpretation of the writer's works. Following the principle of psychoanalytic hermeneutics, a slightly different reading of the writer's texts is possible.

Афанасьева Елена Владимировна,
магистр филологических наук
Торре-Сан-Патрицио, Италия
независимый исследователь

«Властелин колец» как постмодернистский роман (на русском языке)

Толкина часто определяют как медиевиста, писателя, который думает и пишет как средневековый человек. В этих утверждениях есть зерно истины: его источники вдохновения, – как правило, средневековые, стилистически его работы носят очень характерный средневековый привкус, благодаря широкому использованию архаичных терминов, структур и форм. «Властелин колец» содержит множество примеров подобных элементов. Арагорн, несомненно, – это архетипичный «король в изгнании», Гэндальф сильно напоминает Одина из скандинавской «Эдды» и Мерлина из Артуровского цикла, оба источника этого образа относятся к Средневековью. Рохиррим – это англосаксы, сошедшие с гобелена из Байё: они даже носят англосаксонские имена и создают свои песни, следуя канонам древнеанглийского аллитерационного стиха.

Однако, толкиновские книги, и в первую очередь, «Властелин колец», хотя и глубоко укоренены в Средних веках, являются прежде всего произведениями, созданными в XX веке, и как таковые, имеют гораздо больше с модернистской литературой, чем это принято считать, и даже, осмелюсь сказать, выходят за пределы эпохи модерна и демонстрируют черты, характерные для постмодернизма. Можно сказать, что Толкин был постмодернистом до того, как это стало мейнстримом. В данной работе я планирую проанализировать те черты «Властелина колец», которые имеют четкую параллель с постмодернистскими тенденциями.

Afanasiyeva Elena Vladimirovna,
Magister Degree in Philology
Torre San Patrizio, Italy
independent scholar

Lord of the Rings as a Postmodernist novel (in Russian)

Tolkien is often characterized as medievalist, as someone who writes and thinks like a medieval person. There is truth in these assumptions: his sources of inspiration are mostly medieval, stylistically his works bear a very distinct medieval flavour, due to extensive use of archaic words, structures and modes. *The Lord of the Rings* provides numerous examples of all of these elements. Aragorn is undoubtedly the archetypical “King in exile”, Gandalf strongly resembles Odin from the Scandinavian Edda and Merlin from the Arthurian cycle, both being medieval sources. The Rohirrim are Anglo-Saxons coming directly from Bayeux tapestry: they even have Anglo-Saxon names and compose their songs in the Old English alliterative metre.

However, Tolkien’s works, and first of all, *The Lord of the Rings*, although deeply embedded in the Middle Ages, are first of all writings created in the XX century, and as such have much more in common with Modernist literature than it is usually believed, and even, I dare say, transcend the limits of the Modernist age and show characteristics typical of Postmodernism. It can be said that Tolkien was postmodernist before it became mainstream. In this paper I am going to analyse those features of *The Lord of the Rings* that show a clear parallel with postmodernist trends.